

АЛЕКСАНДР
СУХОВ

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

ТАНЕЦ С БОГАМИ И ДРАКОНАМИ

Танец на лезвии ножа

Александр Сухов

Танец с богами и драконами

«ЭКСМО»

2008

Сухов А. Е.

Танец с богами и драконами / А. Е. Сухов — «Эксмо»,
2008 — (Танец на лезвии ножа)

Наделенному сверхъестественными способностями вору Коршуну и в страшном сне не могло привидеться, что однажды его криминальные таланты понадобятся для спасения Вселенной. Попав в круговорот смертельно опасных интриг, он вскоре понимает, что вовсе не случайно стал главной мишенью для Гильдии Убийц, беспощадных эльфийских магов и орд живых мертвецов. Однако его друзья, обретенные в бесконечных столкновениях с врагами, готовы пройти с ним сквозь все испытания.

© Сухов А. Е., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Глава 1

Офир, или как его еще называют – Огненный континент с точки зрения геологической науки, самый древний окончательно сформировавшийся материк из всех ныне существующих. Процесс его образования начался около миллиарда лет назад, в те немыслимо далекие времена, когда только что зародившаяся на планете жизнь свободно парила в виде бесформенных сгустков протоплазмы в толще Мирового океана.

Земная твердь тогда была еще очень горяча и не приспособлена для существования любых форм живых организмов. Атмосфера в основном состояла из смеси азота, углекислого газа и водяного пара. Миллиарды тонн вулканического пепла от извержений тысяч вулканов вкупе со сверхплотной облачностью препятствовали проникновению к поверхности хотя бы слабого солнечного лучика. Только через сотни миллионов лет, после того как бурная тектоническая деятельность на планете поутихнет, а живые организмы в результате своей жизнедеятельности выведут из состава атмосферы излишки углекислоты, превратив ее в известняк, уголь, нефть или какое-либо другое минеральное ископаемое, газовая оболочка станет прозрачной и пригодной для дыхания растений и животных.

Активные подвижки отдельных частей земной коры и всплески вулканической деятельности время от времени сотрясали планету, кардинально меняя ее облик. Если эпицентр землетрясения находился на дне океана, к небу вздымалась огромная волна, высотой более километра, которая была способна всего за несколько дней обогнать земной шар по экватору или, встретив на своем пути сушу, выплеснуть на ее раскаленную поверхность тысячи кубических километров воды.

Активные геологические процессы привели к тому, что существовавший ранее единый праматерик раскололся на несколько частей, каждая из которых, приобретая самостоятельность, пустилась в бесконечный дрейф по необъятным просторам Матушки-Земли. Эти части или, как принято их называть в определенных кругах, тектонические или материковые плиты впоследствии сформировали современный облик Земли и послужили фундаментами для пяти континентов, нескольких крупных островов и архипелагов.

Изначально Офир по площади составлял примерно половину того гигантского материка, коим является в настоящее время. Он медленно «отплывал» от Эпирии, в результате чего образовалось Срединное море, площадь которого продолжала неумолимо увеличиваться. Однако в один прекрасный момент вмешательство третьей силы остановило дрейф Огненного континента и воспрепятствовало расширению Срединного моря до размеров океана.

Не станем углубляться в скучные дебри геологических измышлений, истинность которых до сих пор оспаривается учеными мужами. Отметим лишь, что именно миллиард лет назад одна из отколовшихся плит (в геологической науке ее принято называть Южной Офирской) в прямом и переносном смысле атаковала Северную Офирскую материковую плиту. Что произошло дальше, каждый может узнать более подробно, почерпнув информацию из любого учебника по теории тектонических плит, специальных энциклопедий или, на худой конец, из справочника юного геолога. Ограничимся лишь кратким экскурсом в историю образования и дальнейшего формирования Офира как геоморфологической макроструктуры.

Итак, две массы, каждая из которых обладала колоссальной кинетической энергией, вошли в соприкосновение. В зоне контакта Южная плита поднырнула под Северную, а Северная в свою очередь полезла на Южную. Начался процесс горообразования, сопровождаемый всеми атрибутами, присущими этому процессу: активным подъемом значительных по площади территорий, частыми землетрясениями и усилением вулканической деятельности.

В результате катаклизма, растянувшегося на сотни миллионов лет, обе плиты «срослись», взаимно погасив механическую энергию движения, и образовали единый материк Офир

с обширной горной системой посередине, ориентированной вдоль экватора. За всю историю существования Земли по своим масштабам это было, пожалуй, самое уникальное геологическое образование. Средняя высота гребня хребта составляла пятнадцать километров над уровнем моря, а отдельные пики достигали двадцати пяти – тридцати километров, то есть приближались к теоретически максимально допустимой предельной высоте, обусловленной силой гравитации планеты.

Процесс горообразования завершился примерно пятьсот миллионов лет назад. Подвижки земной коры прекратились, вулканы потухли, сейсмическая активность окончательно сошла на нет.

Под действием внешних факторов: солнечных лучей, перепадов температуры, влаги и ветра горы, уходящие своими вершинами в стратосферу, начали разрушаться. К естественным физико-химическим причинам, способствующим сглаживанию рельефа, около трехсот миллионов лет назад активно подключились живые организмы. Сначала это были бактерии и примитивные водоросли, использующие в процессе своего обмена веществ определенные химические элементы, входящие в состав горных пород. Затем появились высшие формы растений и животных.

В наше время Ариманское нагорье – это слабо изрезанное речными долинами холмистое плато. Оно расположено на высоте от полутора до двух километров над уровнем моря и простирается по линии экватора через весь материк полосой шириной от восьмисот до тысячи километров. Если следовать точному определению географической науки, нагорье Аримана вовсе не нагорье, а плоскогорье, поскольку горных гряд с высокими вершинами, разделенных долинами, здесь нет уже сотни миллионов лет. Путаница произошла при переводе названия с оркского: согласитесь, несложно перепутать Ар-ман халкш – высокие горы Аримана и Ар-ман шалкш – плоские горы. Когда разобрались, решили оставить «нагорье», хотя в современных учебниках и справочной литературе иногда встречается термин «плоскогорье».

Вся территория нагорья покрыта влажными экваториальными лесами, произрастающими на бедных питательными веществами сильно выщелоченных красноземах. Видовой состав древесных и травянистых растений весьма разнообразен.

По причине постоянно высоких температур воздуха, его стопроцентной влажности и из-за наличия огромного количества смертельно опасных насекомых и пресмыкающихся эти места мало подходят для комфортного проживания разумных существ, хотя всякого зверья здесь видимо-невидимо. За миллионы лет многие виды животных настолько приспособились к выживанию в экстремальных условиях сельвы, что в других местах обитать уже не могут.

По данным немногочисленных официальных геологоразведочных экспедиций, плоскогорье весьма богато полезными ископаемыми. Много здесь золота, платины, серебра и прочих металлов. Обнаружены также перспективные месторождения драгоценных, полудрагоценных и поделочных камней. О некоторых находках старателей-одиночек ходят легенды. Поговаривают, что знаменитый алмаз «Звезда Востока» – главное украшение короны Великого Халифа – добыт где-то в этих краях и стоил жизни не одному десятку отчаянных авантюристов, рискнувших ради наживы посетить нагорье Аримана.

Впрочем, многочисленных искателей приключений в эти места манят не только россыпи драгоценных камней. Под тенистым пологом буйной растительности скрываются остатки древних поселений Предтеч – расы разумных насекомых или пауков, господствовавшей на Земле сотни тысячелетий назад. Никаких документов, проливающих свет на историю, культуру, социальное устройство и технический уровень ушедшей в небытие цивилизации, пока не обнаружено. Однако время от времени в прессе и на телевидении поднимается шумиха по поводу очередного загадочного артефакта, найденного в одном из полуразрушенных городов Предтеч каким-нибудь счастливчиком-одиночкой или организованной группой «черных археологов». Как водится, большинство находок оседает мертвым грузом в частных коллекциях бога-

тых ценителей древности. В руки ученых-историков попадает лишь мизерная часть найденных сокровищ, может быть, именно по этой причине мы до сих пор так мало знаем о канувшей в Лету цивилизации.

Свое название плоскогорье получило от орков и гоблинов. Якобы именно в этих местах давным-давно обитал могущественный бог Ариман. Из ушей этого божества странным образом и появились два братских народа. После соответствующих воспитательных мероприятий (которые обеспечил им все тот же Ариман) орки и гоблины были переселены своим чадолюбивым батюшкой в места, более приспособленные для обитания разумных существ, где они активно плодились и размножались до тех пор, пока люди в союзе с гномами и эльфами не попросили их освободить жизненное пространство. В конце концов орки и гоблины уступили настоятельной просьбе и с помощью богов-координаторов покинули наш мир. Древние ушли, а название так и осталось на географической карте Огненного континента – Ариманово нагорье.

Если бы кто-либо всего месяц назад сказал мне – самому удачливому вору Вундертауна, что Коршун когда-либо (а главное, совершенно добровольно) потащится в самое сердце жаркого Офира, я рассмеялся бы ему в лицо. Чтобы цивилизованный человек, бросив любимую работу, налаженный быт, театр, оперу, сломя голову помчался к черту на кулички – извините, в чудеса не верю с детства, и, несмотря на то что люблю на досуге почитать фантастику, реалии жизни для меня всегда остаются реалиями, а досужий вымысел – досужим вымыслом.

Однако, как гласит народная мудрость: «От тюрьмы и сумы не зарекайся». Хвала Создателю – ни первое, ни второе мне пока не грозит, поскольку в данный момент я нахожусь вне юрисдикции какого-либо государства, да и стать банкротом среди офирских баобабов, пальм и фикусов при всем желании невозможно.

Оказывается, в жизни существуют напасти похлеще вышеупомянутых бед. Например, не так давно я порхал по жизни, словно бабочка от цветка к цветку. Занимался прибыльным делом, очаровывал женщин, посещал зрелищные мероприятия, водил знакомства с приятными людьми, и вдруг на тебе – по причине странного стечения обстоятельств оказался в самом центре Офира среди высоченных зеленых гигантов, от основания ствола до самой верхушки опутанных лианами.

Мало того, за компанию со мной месит ногами раскисший после очередного дождя краснотом престранная на вид и разнородная по составу группа: парочка представителей горного народа, один из которых (хотите верьте, хотите нет) король всех гномов; самый настоящий маг (пусть пока еще и не дипломированный, но крутой не по годам); черная как смоль псина, намного крупнее любого матерого волка, и одна настырная девчонка (впрочем, довольно симпатичная, и не только на мой взгляд). Так же, как я, никто из моих спутников месяц назад вовсе не планировал посетить эти малопригодные для жизни места. Мы даже не подозревали о существовании друг друга, а очутились здесь по воле Провидения. Если быть до конца откровенным и самокритичным – всему виной моя глупость и самонадеянность: предупреждали же меня бывалые люди, что никто и никогда не хранит ценные вещи в каминах – не послушался...

Ладно, обо всем по порядку. Для начала разрешите представиться. Меня зовут Коршун, и по профессии я вор. Если это имя вам ни о чем не говорит, сходите в публичную библиотеку Вундертауна и полистайте газетные подшивки за последние год-два. Обратите внимание на криминальную хронику – там вам на глаза обязательно оно попадется. Не советую читать «Вестник МВД» – там все слишком мрачно и предвзято, и личность Коршуна представлена исключительно в черном цвете, будто я вовсе и не живой человек, а некая машина, специально созданная каким-то злым гением с единственной целью – потрошить банки, офисы и квартиры честных граждан. Загляните-ка в какую-нибудь желтую газетенку, например «Сфера» или «Столичный гламур», а лучше в обе. Скажу вам, забавное чтиво – сам люблю время от времени посмаковать: ни слова правды, зато какая фантазия – ни один из самых раскрученных авторов, пишущих в детективном жанре, не смог бы навывдумывать такого. Там, в зависи-

мости от настроения главного редактора и читательского спроса, я предстаю в образе то беспощадного монстра – бомбилы и едва ли не людоеда, то симпатяги парня – оппозиционера к существующему государственному строю, то хладнокровного, расчетливого мстителя непонятно кому и непонятно за что.

Однако все это – лирика, а сермяжная правда жизни такова, что в настоящий момент редакторы периодических изданий отдыхают от Коршуна, поскольку неуловимый вор временно поменял благородную профессию и переквалифицировался в отважного искателя приключений.

Как я уже упомянул выше, первопричиной всех несчастий, обрушившихся на меня и моих друзей, послужило банальное любопытство, свойственное большинству представителей человеческой породы. Однажды, выполняя работу, на которую меня нанял анонимный заказчик, и не найдя той вещицы, за которой меня послали в дом одного весьма зажиточного эльфа, я решил проявить инициативу – сунул нос в камин. Там и обнаружил заколдованную шкатулку – предмет моих поисков.

То, что произошло потом, не приснится в самом жутком кошмаре. Сначала меня хотел убить и ограбить тот самый аноним, что подбросил Коршуну «весьма выгодный» заказец. Не успел я отвязаться от одной группы охотников за моим скальпом, как появились другие – представители славной Гильдии Наемных Убийц. Лишь благодаря неоценимой помощи моего друга – пса по кличке Злыдень – мне удалось ускользнуть от крутых гильдейских парней. Но, получив облом в первый раз, Гильдия не собиралась так просто отпускать добычу – слишком много заплатил им эльф Эзерг Утиол, тот самый, из дома которого я экспроприировал загадочную шкатулку. К тому же во время ночной встречи с гильдейскими нам с лохматым другом пришлось парочке боевиков выдать по бесплатному билету для проезда на тот свет.

Дальше все происходило, как в головокружительном детективном боевике: я убегал, в меня стреляли, я отстреливался и вопреки своим воровским принципам не проливать чужую кровь убивал врагов.

Вскоре судьба привела меня в дом одного сельского кузнеца, который на поверку оказался настоящим гномьим королем. Матео – так зовут монарха всех гномов – согласился (точнее, бесцеремонно навязался) стать моим попутчиком, за что я ему от всего сердца благодарен.

Затем некоторое время мы провели в резиденции Его Величества, расположенной в Харальских горах. Там под личным руководством короля была разработана и осуществлена грандиозная операция по тотальному уничтожению Гильдии Наемных Убийц. Также мы выяснили у древнего гномьего мага Калины, где искать ключ к решению проблемы загадочной шкатулки, из-за которой разгорелся весь сыр-бор.

Кстати о шкатулке – она оказалась запечатанной древним заклинанием, и ключик к ней не смог подобрать даже Калина. С ее появлением мои сны начали посещать разные и не всегда приятные личности. То богиня Эриния заглянет, топнет ножкой и в свойственной всем женщинам безапелляционной манере заявит, чтобы ее горячо любимый сынок (за которого она почему-то приняла меня) немедленно предстал пред ее ясны очи. То Шестипалый – злой колдун-некромант с наклонностями мирового диктатора – обзовет богом Златокудрым и не менее категорично потребует, чтобы ему тут же, не отходя от кассы, предоставили свободу. Короче, полнейшая белиберда, на которую при других обстоятельствах я бы наплевал и забыл. Однако сначала Матео, а затем и Калина узрели в моих ночных видениях некий тайный смысл и даже заподозрили меня – Коршуна (ха!.. ха!.. ха!..) – в причастности к когорте неких богов-координаторов, всячески способствовавших в свое время уходу с Земли орков, гоблинов и некоторых других древних народов. Оказывается, во время Исхода Шестипалому каким-то образом удалось украсть и спрятать сына той самой красавицы-богини, но чародей не рассчитал своих возможностей и сам был пленен Златокудрым богом.

Чтобы выйти из этой патовой ситуации и освободить Златокудрого, мне, Матео, Злыдню и еще одному гному Брюсу (отличному парню, с которым мы познакомились и сдружились в Харальском замке) предстояло, прихватив с собой шкатулку, направиться в самое сердце Офира на Ариманово нагорье в гости к Громышале – последнему дракону, обитающему на Земле.

Не стану подробно описывать все приключения, свалившиеся на наши головы. Отмечу лишь несколько немаловажных эпизодов.

В Кванке, что находится на юге срединноморского побережья Эпирии, мне удалось спасти совсем еще юного мага Фарлафа от злодейской руки его бывшего учителя Велля – очень сильного чародея. Эту парочку прислал в распоряжение короля гномов Великий Магистр Ордена с целью осуществления магического прикрытия нашей экспедиции. Оказывается, орденские, так же, как и мы, совершенно не были заинтересованы в том, чтобы шкатулка оказалась в руках руководителей тайной организации эльфов, деятельность которой прямо направлена на полное подчинение людей и тотальное уничтожение всех представителей горного народа.

Мастер Велль, вместо того чтобы выполнить указание своего начальства, вступил в сговор с эльфами и пообещал остроухим, разделившись с нами, добыть для них артефакт. Злодею не повезло – на его пути оказался Коршун. До сих пор не могу понять, как мне, обыкновенному человеку, удалось победить крутого мага. Признаться, я немного кривлю душой – некоторыми чудесными способностями все-таки обладаю, но не до такой степени, чтобы устраивать регулярные поединки с продвинутыми колдунами. В конце концов благодарный Фарик влился в ряды нашей сплоченной банды, стал моим учеником и впоследствии не раз спасал наши задницы.

Затем были и весьма приятное путешествие на гигантском круизном лайнере, и полет на гидроплане, и жаркая схватка в Басме, и путешествие на боевой машине десанта по просторам Офира.

На границе Бескрайней Пустоши и пустыни Зан нам «повезло» повстречать отважную журналистку Патрицию Виржинию Доннован-Зальцберг, или просто Пат. Девушка едва не стала жертвой сексуальных домогательств целой банды отъявленных негодяев-рокеров. Пришлось спасти ее от насильников и включить в состав экспедиции.

Поначалу наглая зеленоглазая шатенка мне очень не понравилась. Она внесла своим появлением разброд и шатание в сплоченный мужской коллектив, очаровав Фарику и Злыдня. Задавала массу всяких ненужных вопросов, интересовалась моим прошлым, совала свой любопытный носик в дела, которые вовсе ее не касались, даже пыталась вести несанкционированную скрытую съемку, словом, вела себя как типичный представитель своей профессии. Однако после того как нас окружили и пытались уничтожить уцелевшие маги Гильдии, мое мнение о девушке в корне поменялось. Даже под страхом смерти она отказалась покинуть товарищей в беде и в какой-то мере помогла всем нам выйти живыми и здоровыми из, казалось бы, безвыходной ситуации.

Теперь Пат для мужской части коллектива – проверенный товарищ, на которого можно свободно положиться. Даже ворчун Брюс старается по возможности не замечать недостатки и просчеты девчонки, а если и заметит ненароком, то журит ее в предельно мягкой для гнома форме – во всяком случае, столь часто, как раньше, «дурой» не называет.

Лишь Фарлаф страдает от несчастной неразделенной любви. С помощью универсального гномьего эликсира ему удалось избавиться от своих прыщей, но жестокое сердце красавицы не приняло жертвы влюбленного юноши и продолжает оставаться холодным и неприступным. Не подумайте, что девушка дичится Фарику – она по-прежнему относится к нему как к другу, но не более того, а сердце нашего чародея жаждет сильного ответного чувства, выраженного в форме вздохов при луне, жарких объятий и горячих поцелуев...

Из-за безалаберности и раздолбайства Брюса мы потеряли наше транспортное средство, за что прилюдно от лица Его Величества ветерану была обещана «райская жизнь» по возвращении в Харальские горы. Хорошо еще, что в руках нашего кудесника (отмечу без ложной скромности – не без моей помощи) оказался черный опал или, как его называют гномы и эльфы, «Глаз дракона» – мощный аккумулятор магической энергии. С помощью магии Фарика, подкрепленной силой камня, нам удалось (опять-таки не без приключений) переместиться по субпространственному тоннелю от границы офирской сельвы напрямик на Ариманово нагорье. Вот по этому нагорью или, правильнее, плоскогорью, наша компания топает уже третьи сутки подряд в юго-западном направлении к какому-то известному одному Матео конечному пункту.

Как оказалось, тащиться нам до этого пункта целых сто километров. На вполне резонный вопрос ветерана: что за надобность «топтать территорию», если можно попросить Фарика создать порталный переход, начальник экспедиции кратко отрезал, дескать, так надо – требуется рекогносцировка местности, и, вообще, когда Его Величеству понадобится совет, он обязательно обратится к Брюсу, а пока пусть тот молча сопит в свои две дырки и без обсуждения выполняет приказы начальства. На что мой компаньон сильно обиделся и молча «просопел в свои две дырки» аж целых полдня. Почему именно полдня, а не сутки или двое? Да потому, что мой приятель при всей своей обидчивости долго на кого-либо дуться неспособен, к тому же я ему объяснил, что к врагу лучше подкрасться потихоньку, нежели сломя голову броситься в его распростертые объятия. А в том, что где-то неподалеку от берлоги Громыхалы нас поджидает представительный комитет по организации «теплой встречи», никто из нас не сомневается, ибо эльфы – народ упрямый и редко отказываются добровольно от своей законной добычи.

Должен заметить, что путешествие по непролазным чащобам экваториального Офира – удовольствие не из приятных, несмотря на то, что магия Фарлафа эффективно защищает нашу группу от вредных насекомых, а также любых других опасных тварей и к тому же расчищает для нас путь. Комбинезоны, изготовленные хитроумными гномами из паутины карстового ткуна, вполне справляются со своей задачей и препятствуют перегреву поверхности тела, но они никак не защищают дыхательные органы от душных испарений, особенно в первые часы после дождя. Ощущение создается такое, что на голову натянули противогаз, а конец шланга вместо коробки фильтра прикрутили к функционирующему ингалятору или засунули в банную парилку. К сожалению, наш посвященный третьего круга пока не готов к тому, чтобы создать вокруг каждого из членов экспедиции магическую оболочку наподобие скафандра, наполненную кондиционированным воздухом.

Что касается дождя, эта напасть обрушивается на наши головы с регулярностью пассажирского экспресса Вундертаун – Вествуд. Каждый день ровно в пятнадцать тридцать, как по команде (хоть проверяй часы), небосвод застилает мощная кучевая облачность, из которой начинает хлестать, словно из пожарного гидранта. Небесный водопад сопровождается грандиозными свето-шумовыми спецэффектами в виде ветвистых молний и оглушающего, поневоле пригибающего к земле грома. Через полчаса «катаклизма» (по определению Брюса) заканчивается, на небе появляется солнышко, а вместе с ним ужасная духота, усугубляемая непереносимой вонью от смеси запахов разлагающихся растительных останков с удушающим ароматом тропических цветов.

Вскоре после очередной «катаклизмы» наша компания набрела в чаще леса на поляну размером с футбольное поле. Какое-то время назад один из древесных колоссов, не выдержав напора ветра или по причине старости не устоял «на ногах» и рухнул. По принципу «домино» вслед за ним последовали еще десяток собратьев – таких же гигантов, как и он. Толстые стволы были быстро утилизированы стараниями легионов термитов и других насекомых, почва аккуратно перепажана червями, жуками-навозниками и прочими любителями покопаться в чужом дерьме. Одновременно с процессом подготовки земли, подчиняясь вселенскому закону «Свято место пусто не бывает», происходил процесс внесения семян в почву. Дождевыми пото-

ками, ветром или с экскрементами животных на освободившуюся территорию попадали зародыши новой жизни, стремящиеся побыстрее проклюнуться, тронуться в рост и тянуться изо всех сил вверх, чтобы своей тенью задушить остальных претендентов на питательные вещества, воду и солнечную энергию. К тому времени, как мы оказались на поляне, вся она была покрыта сплошным зеленым ковром по колено. Даже не верилось, что когда-нибудь некоторые из этих молодых побегов достигнут высоты тридцати-сорока метров, станут надежными опорами для сотен видов лиан и родным домом для всякого зверья, птиц и насекомых.

– Все, господа, пришли, – Матео скинул рюкзак с плеч и начал безжалостно притаптывать ногами едва проклюнувшуюся поросль. – Здесь и заночуем.

– Давно пора, – Брюс попытался взгромоздить свой широкий зад на остаток ствола упавшего дерева.

Я не успел предупредить ветерана о его опрометчивом поступке – с виду прочный ствол захрустел, разрыхленная термитами древесина начала проседать под тяжестью гнома, и он, чертыхаясь на всю округу, неловко повалился на спину.

– Совсем бдительность потерял, – заметил я, протягивая другу руку. – Это тебе не буковая роща под ВундERTAУНОМ, где можно безо всякого риска устроиться на любом поваленном стволе или пенечке. Третий раз садишься, куда не следует. Я всегда считал гномов неисправимыми прагматиками – ну, пару раз на одни и те же грабли, но никак не три.

– Спасибо, Коршун, – отряхиваясь от древесной трухи и наглых термитов, поблагодарил поднявшийся на ноги компаньон. – В этой бане скоро все чокнемся, – и добавил вполголоса, искоса поглядев на своего монарха: – Это он в отместку за «Носорога» меня мучает – знает, каково мне приходится на коротких ногах, – и, еще убавив громкость, прошептал: – Отольются кошке мышьи слезы.

Обвинения Брюса в том, что Матео специально не захотел сократить маршрут, чтобы помучить подданного, были совершенно голословны – королю самому приходилось весьма нелегко, поскольку ноги его были ничуть не длиннее, чем у ветерана.

Как ни странно, Патриция переносила жару лучше всех нас. Многоуважаемый Доннован Зальцберг – отец нашей теледивы, при всей своей любви к единственной дочери внимательно следил за тем, чтобы чадо не выросло избалованной неженкой. Однажды вечером у костра девушка кое-что порассказала нам о тренерах-садидах, нанятых заботливым папочкой: и как ее прямо с постели обливали ледяной водой; и как каждое утро она должна была пробежать (пройти или проползти) по несколько километров, иначе завтрака ей было не видать, как своих ушей; и как после занятий в общеобразовательной школе «отдыхала» у ненавистного балетного станка, махала тяжелой ракеткой на корте или гарцевала на сивке-бурке в окрестностях папенькиного замка. В подтверждение своих слов Пат села несколько раз на шпагат, постояла немного на руках, а в завершение выполнила эффектное двойное сальто с разбега. При виде подобной демонстрации феноменальных способностей человеческого организма наш ветеран по простоте душевной не смог удержаться от комментария:

– Чего ж ты раньше молчала? Мы тебя и спасти бы не стали – сама бы отбилась от Каракурта, а остальных одной левой сделала.

На что девушка, поняв, что немного перестаралась с саморекламой, покраснела и до отбоя сидела, уткнувшись в свой ноутбук, монтируя что-то из отснятого накануне.

Наш лохматый друг хоть и стойко переносил выпавшие на его голову испытания, больше не гонялся, как щенок, за всем, что движется, а степенно следовал в составе колонны, отвлекаясь время от времени на что-нибудь действительно любопытное, с его собачьей точки зрения. После команды начальника экспедиции он раньше всех грузно упал набок, примяв своим тяжелым телом не один десяток потенциальных лесных гигантов и лишив их всяческой надежды стать таковыми в будущем.

Фарик, как всегда, оказался самым внимательным из нас. Прежде чем рухнуть в изнеможении на землю, он помог девушке снять заплечный мешок и только после этого позволил себе расслабиться.

После небольшой передышки без лишних разговоров каждый приступил к выполнению своих хозяйственных обязанностей. Я и Брюс направились в лес за дровами. Мы с напарником собирали упавшие сучья, которые вроде бы считались усохшими, но, по сути, таковыми вовсе не являлись, ибо с самого момента своего отмирания были пропитаны водой и во влажном климате сохнуть не собирались. После того как необходимое количество топлива было доставлено к месту стоянки, распилено и складировано в поленницу, наступала очередь нашего мага. Фарлаф с видом фокусника-профессионала совершал обряд обезвоживания дров, и куча на всякий непредвиденный случай накрывалась водонепроницаемой пленкой. А пока дело до сушки топлива не дошло, чародей и Патриция в сопровождении Злыдня отправились на поиски фруктов, ягод и съедобных кореньев. Только Фарик из всей нашей компании каким-то свойственным ему одному чутьем был способен безошибочно отличить ядовитый или несъедобный плод от съедобного. Его Величество, вооружившись охотничьим ружьем, также углубился в лесную чащу. Там он пребывал не более четверти часа – звук выстрела возвестил о том, что охотник подкараулил добычу, а еще через пару минут мы узнали, что этой добычей оказался самец то ли оленя, то ли лесной лани, одним словом, какого-то парнокопытного с небольшими рожками и пятнистой шкурой.

Когда солнце закатилось за горизонт, мы сидели у костра и с нетерпением ждали, когда гномы придут к консенсусу в вопросах готовности супа и нужно ли туда добавить еще перчика или соли.

В чаще леса свистели, ухали, орали дурными голосами или ненавязчиво шуршали где-то поблизости многочисленные коренные обитатели местных джунглей. Кто-то кого-то преследовал, другой улепetyвал со всех ног, третий с довольным урчанием набивал живот, а где-то неподалеку кипели нешуточные страсти – парочка каких-то озабоченных самцов громко блажила на всю округу, доказывая друг другу и всем прочим претендентам, кто из них круче и более достоин внести свой неоценимый вклад в общий генофонд планеты. Брюсу первому надоело слушать эти душераздирающие крики. Он схватил охотничье ружье и выстрелил навскидку в направлении любовной разборки. На минуту воцарилась полная тишина. Потом кто-то робко чирикнул, и все снова вернулось на круги своя.

– Полно тебе, Брюс! – укоризненно покачал головой король. – Жизнь не остановишь, хоть из пушки пали. – Затем, зачерпнув половником из котелка, он снял пробу, блаженно закатил глаза и скомандовал: – Готово, старый пень, приступай к раздаче!..

Глава 2

На следующее утро, сразу после завтрака, Матео вытащил из недр своего рюкзака крупномасштабную карту, разложил ее на земле и пригласил всех подойти поближе. Когда члены экспедиции выполнили его требование, король, вооружившись толстенным маркером ядовитого желто-зеленого цвета, поставил жирный крестик в верхней части листа и начертил неровную окружность в его левой нижней части.

– До района предполагаемой дислокации дракона, – по-военному начал король, – остается семьдесят – семьдесят пять километров или около пяти дней пути. Между нами, – докладчик ткнул кончиком фломастера в крестик на карте, – и Громыхалой, – не прикасаясь к бумаге, он небрежно обвел нарисованный круг, – область совершенно неизученная. По моим данным, именно здесь отмечена наибольшая концентрация поселений огров. Поэтому задача такая: передвигаться скрытно, в контакт с местным населением не вступать и вообще, – босс строго посмотрел на Брюса, – огнестрельным оружием пользоваться лишь при крайней необходимости!

– Ты чего, Матео, дикарей боишься?! – громко возмутился ветеран. – Да я их!..

– ...заткни фонтан своего красноречия и послушай старших и более умных товарищей! – в резкой форме оборвал подданного Его Величество. – Я никому и ни при каких обстоятельствах не позволю устраивать здесь бойню ни в чем не повинных огров, поэтому забудь о своем «эlefанте» и прочих убойных штучках! К тому же, если бы ты хоть раз оторвал свой нос от пивной кружки, сунул его в книгу и прочитал, что там написано об огрских шаманах, твой милитаристический запал моментально охладился бы.

– А что вам известно о жизни аборигенов? – я ухватился за последнюю фразу короля, поскольку при подготовке к экспедиции никакой существенной информации по этому вопросу не смог найти.

Матео наградил меня благожелательным взглядом, каким одаривает школьный учитель любимого ученика, вечно тянущего руку для ответа, после того, как тот не опозорил его седин перед лицом грозной инспекционной комиссии, внезапно нагрянувшей из столицы.

– Про этих – практически ничего, но тысячелетия назад огры или великаны обитали повсеместно в труднодоступных горных районах Старого Света. Жили они небольшими поселениями, состоявшими не более чем из сотни семей. Гномов не трогали, и у горного народа не было причин вступать с ними в конфликт. Зато с орками и гоблинами огры имели весьма натянутые отношения. По какой причине враждовали эти народы, неизвестно, но жители равнин регулярно посылали военные отряды в горы с целью тотального истребления противника. Великаны, в свою очередь, также регулярно спускались с гор и огнем и мечом (точнее, дубинами и тяжелыми каменными молотами) разрушали города и другие поселения народов, обитавших на равнинах. Несмотря на физическое превосходство отдельного воина-огра над любым орком или гоблином, их примитивное вооружение вкупе с малочисленностью не оставляло великанам ни единого шанса в борьбе с противником, владевшим секретом производства железного оружия, если бы не темное колдовство огрских шаманов. Существует версия, что гиганты пришли на Землю из другого мира, где их цивилизация достигла необычайных высот развития, причем именно магия, а не наука и технология, определила путь этого развития. Со временем пришельцы одичали, но крохи былого интеллектуального богатства были сохранены наиболее продвинутыми членами их общества. Один огрский колдун безо всякой посторонней помощи мог запросто расправиться с отрядом элитных воинов, состоявшим из пары сотен закованных в броню орков, снести стены города, навести порчу на его жителей или же подпалить этот город сразу со всех сторон, да так, что никакой водой не зальешь. Если свои усилия объединяли несколько шаманов, ничто не могло противостоять их мощи. К великой удаче рав-

нинных народов, огры почитали законы лишь своего клана и с другими сообществами сородичей хоть и не воевали, но тесных отношений не поддерживали и против общего врага объединялись в исключительно редких случаях. Если бы это было не так, гиганты вполне могли бы стать доминирующей расой на Земле. Орки и гоблины оказались гибче огров – постепенно они начали перенимать у своего врага тайное знание и в конце концов горных великанов истребили почти полностью. Лишь в труднодоступных областях Офира сохранилась их популяция, о которой нам, увы, практически ничего не известно.

– Вот здорово! – всплеснула руками Патриция. – Может быть, именно нам предстоит восполнить этот пробел в знаниях человечества. Какой репортаж получится – все ахнут!

Девушка мечтательно зажмурилась, по всей видимости, она уже представляла себя на сцене театра «Метрополитен» в Коотри и получала из рук президента Международной Ассоциации Журналистов «Золотое стило» – самую престижную премию, которую ежегодно вручают наиболее отличившимся представителям этой профессии.

– Извините, барышня! – голос короля гномов быстро привел размечтавшуюся девушку в чувство. – Как уже было сказано мной выше, ни в какие контакты с ограми мы вступать не будем – согласно дошедшим до нас сведениям, гиганты не брезговали мясом поверженных в бою врагов и захваченных пленных использовали исключительно в кулинарных целях.

Глаза девушки испуганно округлились, и она воскликнула:

– Неужели это правда?! Как можно есть разумное существо?!

– Молча, – вместо Матео ответил ветеран, – всего-то выпотрошить, порубить на кусочки – и в котел. Затем добавить овощей, корешков разных, ну там чесночку, перчику...

– Прекрати, извращенец, – не выдержал я, – иначе мой завтрак сейчас же вырвется на волю! Ты еще скажи, что это варево сам бы попробовал с превеликим удовольствием.

– Не, Коршун, орков, гоблинов, людей, даже огров-людоедов я бы есть не стал, а вот какого-нибудь остроухого поджарил бы на вертеле и с удовольствием уписал за обе щеки.

Злыдень радостным лаем целиком и полностью поддержал идею гнома.

– Куда я попала?! – с деланным трагизмом в голосе воскликнула журналистка. – Даже мой любимый Злыдя оказался законспирированным людоедом, точнее, эльфоедом.

Шутка девушки всех позабавила и рассмешила.

– Хватит скалиться, трогаемся! – прервал всеобщее веселье Его Величество. – Иначе вместо пяти дней будем плестись до цели еще неделю...

С момента восхода солнца прошло не более полутора часов, а температура воздуха в сравнении с ночной тридцати-, тридцатипятиградусной «прохладой» успела зашкалить далеко за сорок и медленно, но уверенно подползала к пятидесяти. Справедливости ради нужно отметить, что наши организмы постепенно начали привыкать к местному климату, если к нему вообще можно привыкнуть. До меня только сейчас стал доходить весь смысл гениальной задумки нашего руководителя – он преднамеренно дал команду Фарику, чтобы тот переместил нас подальше от «места дислокации» Громыхалы. «Пусть народ немного потопает ножками, – примерно так рассуждал Матео, – адаптируется, освоится в незнакомой обстановке как раз к тому моменту, когда экспедиция приблизится к конечной точке маршрута», тем более одному Создателю ведомо, когда мы набредем на эту конечную точку.

После трех дней путешествия офирская «баня» вытопила из нас последние и без того небогатые запасы подкожного жира. Теперь мы уже не потеем так обильно, как в начале пути, а самое главное, мы не падаем в изнеможении на землю через каждые полчаса ходьбы, и некоторые товарищи на коротких ножках больше не оглашают окрестности душераздирающими стенаниями и жалобами на беспрецедентный произвол душегубца, изверга и садиста, заманившего в адское горнило обманом и хитростью наивного и доверчивого гнома. Попробуйте угадать, кто этот душегубец, изверг и садист? Правильно, вы не ошиблись – эта триединая ипостась, по определению ветерана, и есть истинная сущность нашего руководителя. Впрочем,

насчет «душераздирающих стенаний» я несколько преувеличил – Его Величество вовсе и не подозревал о тех упреках, что отсылал в его адрес подданный. Брюс, памятуя о загубленном транспортном средстве и обещанных ему карах, жаловался на жизнь вполголоса, так, чтобы его крамольные речи не долетали до ушей монарха, и в то же время достаточно громко, чтобы идущие рядом могли по достоинству оценить его оппозиционный настрой и негативное отношение к отдельным представителям правящей династии. Однако больше всего мой компаньон страдал из-за отсутствия выпивки. Несколько раз он пытался подмазаться к Фарлафу, чтобы тот «наколдовал ему немного бухла», но, к счастью, маг не имел ни малейшего понятия, как это делается. Я, конечно же, мог бы помочь страдальцу – изготовить винный спирт из фруктового сока, например, но по ряду причин не делал этого. Во-первых, Брюс потом не отвяжется и будет клянить выпивку каждую минуту. Во-вторых, ветеран хоть и прост, но не глуп – сразу смекнет, каким образом его – знатного выпивоху – умудрился перепить тогда, в Харальских горах, молодой и наглый выюнош. Ибо у всякого заклинания есть контрзаклинание – если кто-то умеет посредством магии превращать сироп в вино, то ему будет несложно совершить обратное действие.

Патриция водрузила на голову обруч-телекамеру и усердно занималась своей профессиональной деятельностью – фиксировала для будущего телевизионного цикла все, что попадалось ей на глаза, благо неутомимый Фарик максимально облегчил девушке жизнь, дополнительно взгромоздив на свою спину рюкзак нашей дотошной журналистки. Подозреваю, что чародей воспользовался каким-нибудь заклинанием, облегчающим ношу, поскольку дополнительный вес никак не сказывался на его самочувствии и совершенно не мешал прокладывать путь в непролазном сплетении выющихся растений.

Колонна первопроходцев растянулась метров на тридцать. Впереди Фарлаф, за ним Матео, в середине Патриция, следом шел я, и замыкал группу мой компаньон. Злыдень, как обычно, находился рядом с девушкой, бдительно следил за тем, чтобы какая-либо лесная тварь не выскочила из чащи и не набросилась на предмет его обожания. Однако опасения лохматого стража были совершенно напрасны. Заботами мага ни одно зловерное создание, будь то крупный хищник, ползучее пресмыкающееся или ядовитое насекомое, не смело приблизиться и причинить кому бы то ни было из нашей команды хотя бы малейший вред.

Интересно было наблюдать, как Фарик пробивает дорогу. Он повелительным жестом «приказывал» растениям убраться в стороны. Подчиняясь его воле, лианы с шелестом, треском и хрустом раздвигались и образовывали некое подобие тоннеля шириной два метра, высотой более трех и длиной до полусотни метров. Стволы многих растений ломались, из них начинало хлестать, словно из садового шланга. Подождав с минуту, пока жидкость стечет на землю, мы продолжали движение до следующей преграды, где процедура повторялась. Таким образом, за день нам удавалось преодолевать около двадцати километров – вполне приличное расстояние даже для профессионалов-рейнджеров, прошедших специальную подготовку по выживанию в экстремальных условиях.

Под зеленым пологом было душно и жарко. Вокруг всюду бурлила и кипела жизнь. Из-под ног то и дело выскакивали ошалелые «броненосцы» – единственные представители местной фауны, которым было наплевать на отпугивающие заклинания. С ветки на ветку перепрыгивали обезьяны и мелкие пушистые существа, внешне напоминающие обыкновенных белок средней полосы. Шустрые пичуги всех возможных расцветок суетливо носились взад-вперед, каким-то чудом умудряясь избежать столкновения со стволами деревьев, свисающими лианами и при этом не угодить в расставленные повсеместно сети гигантских пауков-птицеедов. Иногда окрестности оглашал чей-то громогласный рев, который мог принадлежать в равной степени как крупному зверю, так и какой-нибудь невзрачной птице.

Поначалу эти вопли сильно нервировали нашего разведчика. Заслышав какой-нибудь шум, пес тут же срывался с места и стремглав летел к источнику подозрительных звуков. Что

он там видел, мы не знаем, скорее всего ничего интересного, потому что в конце концов эта бегодня ему надоела, и теперь после очередного истошного вскрика Злыдень даже не поворачивает головы в его направлении, лишь лениво поводит ушами.

Часам к десяти дорога резко пошла на подъем, а еще через час сплошная стена буйной растительности перед нами постепенно сошла на нет, и мы очутились на щебнистом склоне почти полностью разрушенного временем горного пика, который к настоящему моменту являл собой классический образчик останца. Регулярные дожди смывают с его склонов осадочные породы и тем самым препятствуют образованию значительного почвенного слоя, на котором могли бы произрастать деревья. Лишь кустарникам и травам кое-где удается внедриться корнями в трещины каменного основания.

По сравнению с сельвой на открытой местности было не так душно. Дул слабый ветерок, создавая иллюзию свежести. Дышать стало намного легче, настроение в коллективе заметно улучшилось, несмотря на то, что лучи полуденного солнца теперь нещадно палили прямо в темечко. Чтобы избежать солнечного удара, пришлось извлечь из рюкзаков панамы.

Недалеко от лесной опушки устроили привал. Поблаженствовав с полчаса в тени раскидистого куста и немного перекусив, наша команда вновь двинулась в путь. Нам предстояло до темноты подняться по северному склону к вершине горы, преодолев расстояние в семь километров, а затем спуститься по южному откосу к ее подножию. По заверениям начальника экспедиции – задача вполне выполнимая даже для шестилетнего ребенка. Остальные участники похода его оптимизма вовсе не разделяли, но открыто своих сомнений никто не высказал...

Радужный прогноз Матео сбылся лишь на пятьдесят процентов. То, что было под силу шестилетнему ребенку, оказалось для нас невыполнимой задачей. На покрытую лесом вершину горы мы попали к трем часам. Несмотря на то, что дорога, по которой мы поднимались, была довольно пологой, идти по щебенке и булыжникам – удовольствие, скажу вам, не из приятных – требовалась предельная внимательность и осторожность, чтобы камень, на который ступила твоя нога, не вывернулся из-под ступни и не покатился вниз вместе с тобой. После трехчасового подъема все настолько выбились из сил, что ни о каком спуске без продолжительного отдыха не могло быть и речи, к тому же вскоре должен был начаться дождь, а через пару часов после него наступит ночь. Из этих соображений решили заночевать на вершине горы, чтобы приступить к спуску завтра с утра со свежими силами.

Ровно в назначенный срок – в половине четвертого – небо на глазах затянуло плотным слоем облаков, сначала сверкнуло на западе, а через минуту между небом и землей встала стена дождя, и ветвистые молнии, сопровождаемые могучими ударами грома, заплясали вокруг места нашей стоянки. Фарлаф, как обычно, возвел над нашими головами невидимый купол – защиту от воды и случайных электрических разрядов.

С километровой высоты перед нами открывался великолепный вид на бескрайний зеленый океан. До этого момента никому из нас не доводилось видеть столь масштабную картину разгула природных стихий, поскольку тропический ливень всегда заставлял нашу компанию под пологом леса. Сегодня нам посчастливилось своими глазами оценить по достоинству то, что мало кто из ныне живущих на Земле разумных существ мог наблюдать воочию.

Порывистый ветер раскачивал стволы древесных гигантов, гнул толстые ветви. Создавалось впечатление, что внизу самый настоящий океан, и его зеленые валы с шумом разбиваются о камень одинокого утеса, на вершине которого в данный момент находимся мы. Время от времени между свинцовой поверхностью неба и изумрудной зеленью «океана» проскакивал ослепительный электрический разряд причудливой зигзагообразной формы. Там, где молния касалась кроны какого-нибудь многовекового патриарха, мгновенно вспыхивало пламя, однако проливной дождь не оставлял огню ни малейшего шанса распространиться на соседние деревья и быстро гасил очаг пожара.

– Смотри, смотри, Коршун! – Брюс что есть мочи заорал мне прямо в ухо и в запале вскочил на ноги. – Вот садануло, так садануло!

– Чего раскричался?! – возмутился я на беспардонное поведение гнома. – Будто у меня своих глаз нет. Сядь и не мельтеши – пейзаж загораживаешь!

Немного успокоившись, ветеран снова присел рядышком.

– Хорошо все-таки, что мы взяли с собой Фарлафа, – компаньон окинул доброжелательным взглядом фигуру мага. – Если бы не он, были бы уже все мокрыми, хоть выжимай, или того хуже – молния в нас угодила бы...

– Не каркай! – оборвал подданного Его Величество. – И вообще лучше помолчи – в книгах пишут, что кричать во время грозы опасно для жизни.

– Это почему же опасно? – едва не одними губами прошептал испуганный Брюс.

– Молнии на крик слетаются – вот почему, – ухмыляясь в свою седеющую бороду, так же шепотом ответил король и, театрально закатив глаза, продолжал: – Скольких горлопанов побивало – не сосчитать.

– Да полно вам его разыгрывать! – вмешалась в разговор Патриция. – Не верь, Брюсик, – Его Величество шутить изволят, издеваются над доверчивым гномом.

Услышав «Брюсик», ветеран поморщился, но на сей раз промолчал – похоже, устал одергивать упрямую девицу, чтобы та не применяла к его имени ласкательно-уменьшительные формы.

– Если не знаешь, нечего корчить из себя крутую всезнайку! – тут уж не выдержал я. – Может быть, тебе доводилось слышать о великом певце Монтеэле?..

– Ты имеешь в виду того, с восемью октавами? – проявила эрудицию Пат.

– Абсолютно точно – с уникальным диапазоном голоса в восемь октав. Так вот, во время его последнего в жизни спектакля случилась сильная гроза, разряд ударил в здание оперного театра и, как назло, угодил прямо в певца. Не в одного из тысячи зрителей, не в кого-то из оркестрантов, не в кого-либо из коллег по сцене, а точно в Монтеэля, именно в момент, когда тот исполнял заключительную арию спектакля. Никакие громоотводы и защитная магия не смогли уберечь исполнителя. Сгорел эльф на работе в самом прямом смысле.

– Даже магия не помогла? – переспросил вконец испуганный Брюс.

– Ни магия, ни громоотводы, – еще раз подтвердил я.

– И когда же это случилось? – гнома всего передернуло, будто от озноба.

– Лет двести назад.

– И откуда ты все знаешь, Коршун?

– Тот, кто любит оперу, должен хоть чуть-чуть интересоваться историей этого древнего искусства. Впрочем, тебе, Брюс, не понять – ты ведь всего один разок посетил оперный театр, и, как ты сам мне рассказывал, тебе там ужасно не понравилось.

– А чего там хорошего?! – ветеран в задиристой форме вернулся к нашему давнему разговору. – «Пи, пи, пи», да «ля, ля, ля», то девка в мужском костюме, то мужик в бабской юбке – сразу и не разберешь, кто есть кто.

– Ничего ты не понимаешь! – с жаром набросилась на упрямого гнома Патриция, не забывая при этом о своей телекамере, посредством которой она собиралась передать многомиллионной аудитории своих будущих телезрителей всю красоту и прелесть разгула дикой стихии. – Сходи на «Пламя дракона», тебе обязательно понравится. Это одна из самых моих любимых оперных постановок.

– Пат, тебе нравится эта опера?! – удивился я. – Мне, как ни странно, она также очень нравится. Я даже занес некоторые фрагменты в память будильника...

– А у меня и в будильнике, и на мобильном телефоне все рингтоны взяты оттуда, – похвасталась журналистка.

Забыв о грозе и оставив в покое темного Брюса, мы с Патрицией проболтали до самого окончания тропического ливня о любимой нами обоими опере. У девчонки оказался неплохой слух и приличный голос – она даже спела арию Этель и при этом сфальшивила всего два раза, не дотянув фа второй октавы, что для непрофессионала не является великим преступлением. Ее старания были вознаграждены бурными и продолжительными аплодисментами, а Злыдень в знак одобрения несколько раз гавкнул. Лишь Брюс принципиально проигнорировал выступление новоявленной примы, хотя (я был уверен на все сто) манера исполнения, красота и экспрессия музыкального произведения затронули потаенные фибры его заскорузлой души. Однако гном есть гном и остается им при любых обстоятельствах – если не захочет в чем-то признаться, хоть пытай – будет до конца стоять на своем.

После того как молнии отсверкали, громы отгремели, а рука начальника управления Небесной Канцелярией намертво закрутила водяные краны, мы подождали с полчаса, пока просохнет почва под ногами, и тронулись дальше в поисках подходящего места для стоянки. Через полкилометра наткнулись на небольшую речушку, берущую свое начало в темной чаще джунглей. На берегу, покрытом сочной изумрудной травкой, в сотне метров от края леса, и было решено разбить лагерь. Затем по заведенной традиции каждый из нас приступил к исполнению своих хозяйственных обязанностей.

Поскольку плодов в нашем распоряжении оказалось предостаточно, и заниматься их сбором не было никакой необходимости, на этот раз за дровами вместе со мной и Брюсом отправился Фарлаф. Патриция осталась в лагере охранять вещички. Матео, вооружившись ружьем, пошел прогуляться вдоль опушки. Злыдень увязался за королем и пулей носился вокруг гнома в предвкушении увлекательных охотничьих приключений...

Когда высота горы заготовленных веток на окраине леса достигла роста Брюса и мы уже собрались заняться транспортировкой дров к лагерю, из лесной чащи до наших ушей донеслись душераздирающие вопли и грозное рычание дикого зверя. Крики явно принадлежали разумному существу, которое нуждалось в экстренной помощи.

Без каких-либо колебаний я вошел в гипер и сломя голову бросился в чащу леса, безжалостно круша лианы и прочую растительность, что попадалась на моем пути и мешала передвижению. Преодолев сотню метров, я выскочил на обширную лесную поляну, в центре которой гнилым полуразрушенным зубом торчала невысокая скала. Прижавшись спиной к ее выщербленной поверхности, с обреченным выражением лица и широко раскрытым ртом стоял здоровенный детина. Было ясно, что кричал он, хотя звуков его голоса мои уши слышать не могли. В метре от мужчины в статичных позах замерла парочка львов. Нетрудно было догадаться, что звери собирались поужинать бедолагой. Если бы я не успел вовремя, в самом скором времени это им наверняка удалось, поскольку солидных размеров шипастая дубина валялась на земле за спинами животных вне досягаемости гиганта, а с голыми руками против парочки голодных пещерных львов даже при таких феноменальных габаритах выстоять проблематично.

Бегло оценив сложившуюся ситуацию, я понял, что пока нахожусь в гипер, аборигену ничего не грозит. Поэтому остановился перевести дух – бег в ускоренном режиме отнимает очень много жизненной энергии, а заодно получше рассмотреть живописную скульптурную группу.

Не было никаких сомнений в том, что мужчина, угодивший в безвыходную ситуацию, был самым настоящим огром. Рост его достигал двух с половиной метров. Единственной его одеждой была сплетенная из травы набедренная повязка. Кожа обычного цвета с еле заметным зеленовато-оливковым оттенком от пяток до шеи плотно покрыта искусной татуировкой. Длинные толстые ноги, мощный торс, мускулистые руки, могучая шея, пропорциональная коротко стриженная голова со скошенным низким лбом и приплюснутыми к черепу маленькими ушными раковинами делали его похожим на боксера-супертяжеловеса. Лицо огра ничем особенным не выделялось: никакой растительности на подбородке, щеках и под носом, неболь-

шие близко посаженные темные глазки, курносый нос, кустистые брови, крупный рот с пухлыми губами. На мой взгляд, это был даже не взрослый мужчина, а юноша, биологический возраст которого соответствовал примерно двадцати человеческим годам. Столкнувшись где-нибудь на улице Вундертауна с подобным индивидуумом, обладающим нормальными человеческими габаритами, я не обратил бы на него особого внимания – не красавчик, конечно, но и уродом не назовешь, попадались субъекты побезобразнее.

Я перевел взгляд на парочку зверюг, решивших подкрепиться несчастным огром. Это были самец и самка – по всей видимости, супруги. От обыкновенных львов, обитающих в офирских саваннах, они отличались более крупными размерами, полным отсутствием гривы у самца и наличием у каждого двух саблевидных клыков, растущих из верхней челюсти и достигающих длины двадцати пяти сантиметров.

Пожалуй, с такого крючка ни одна рыбка не соскочит. При взгляде на столь грозное оружие я невольно содрогнулся. Повезло парню – его вопли были своевременно услышаны, минутой позже и спасать было бы некого. Я почесал затылок и мысленно обратился к кошкам-переросткам: «Что же прикажете теперь с вами делать?»

С одной стороны, звери напали на существо разумное, за что вполне заслуживали самой жестокой кары. С другой – никакого желания убивать этих красавцев у меня не возникало, их действиями руководил животный инстинкт, которому наплевать, кто попадет в голодный желудок: олень, огр, человек или какая другая живая тварь.

Приблизившись вплотную к хищникам, я аккуратно, стараясь не переборщить и не отправить львов на тот свет, нанес каждому по легкому удару в теменную область черепа. Мои манипуляции в гипер даже и ударами назвать язык не поворачивается – легкие шлепки ладонью, которых, по моим расчетам, должно было хватить для того, чтобы животные отключились на продолжительный промежуток времени.

На всякий случай я удалился на десяток шагов от места схватки – мало ли, вдруг удары не подействуют на зверей или подействуют в недостаточной мере, в этом случае придется повторить операцию, увеличив их силу. Затем вышел из ускоренного состояния.

Как оказалось, все было рассчитано мной абсолютно точно. Лапы хищников подкосились, глаза помутнели, и оба, теряя сознание, дружно грохнулись на землю у ног очумелого, ничего не понимающего огра. Из ноздрей львицы потекли две тонкие струйки крови – все-таки с дамами нужно быть чуть-чуть помягче, чем с их твердолобыми супругами. Подойдя поближе к распластанным на земле телам, я с облегчением убедился в том, что оба зверя дышат и за их жизни не стоит беспокоиться.

Оказалось, насчет «не стоит беспокоиться» я немного погорячился. Спасенный огр с ловкостью обезьяны перепрыгнул через тела поверженных врагов, схватил свою потерянную в схватке дубинку и со вполне определенными намерениями направился доделывать то, что, по его убеждению, не получилось у человека. Мне с великим трудом удалось предотвратить гнусное избиение беспомощных львов. Пришлось встать стеной между ними и разъяренным огром и знаками объяснять великану, что звери больше не представляют для него никакой угрозы.

Посмотреть, как выглядел наш безмолвный диалог со стороны, – обхохочешься, но мне было совершенно не до смеха. Гигант ударом кулака вполне мог превратить мой череп в лепешку, и если бы он на меня напал, я попросту не успел бы войти в спасительный гипер. Однако, непонятно по какой причине, может быть, потому, что молчала моя внутренняя охранная сигнализация, я был полностью уверен в том, что великан никогда не сможет отплатить своему спасителю черной неблагодарностью, что бы там ни утверждали оркские хроники о сомнительных кулинарных пристрастиях огров.

Наконец до мозгов парня дошло, что убивать беззащитных зверей ему никто не позволяет. Он успокоился и, не выпуская дубинку из рук, присел на корточки напротив меня, чтобы

было удобнее общаться. Теперь наши лица находились на одном уровне, и мне не нужно было задирать голову вверх, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Моя сильна-сильна благодарить человека! – низким раскатистым голосом заговорил огр на ломанном общем, чем несказанно удивил меня. Несмотря на то, что основные события пролетели мимо сознания дикаря, в его голове сформировалась правильная логическая цепочка, связавшая валяющихся на земле хищных тварей с появлением нового действующего лица. – Человек спасать Трол, Трол любить человека, Трол не обижать маленькая брата...

Сердечные признания моего новоиспеченного братца были прерваны громкими возгласами компаньона и Фарики. Я обернулся, из чащи на поляну вылетели мои друзья. Гном встал в боевую стойку, отведя топор за спину, и взволнованным голосом завопил на весь лес:

– В сторону, Коршун, щас я ему топориком по башке заеду! Будет знать, как обижать моих друзей!

Непонятно, что могло примерещиться ветерану с перепуга? Наверное, ему показалось, что великан специально присел на корточки, чтобы подпрыгнуть и наброситься на меня. Топор лесоруба, конечно, не гномья секира, но в руках опытного бойца вполне может оказаться грозным боевым оружием. Это мой компаньон убедительно доказал на практике. Он начал ловко раскручивать топор над головой, быстро увеличивая скорость вращения, и с решительным видом направился в нашу сторону. Реакция аборигена ничуть не уступала реакции гнома. Парень выпрямился во весь свой гигантский рост и, прикрыв грудь дубинкой как щитом, зашагал к наглому недомерку.

Пришлось мне снова проявлять чудеса героизма и во второй раз за день становиться между воюющими, рискуя, с одной стороны, заработать удар увесистой дубинкой, с другой – острым топором.

– Хватит вам! – заблажил я что было мочи. – Брюс, уймись! Трол вовсе не собирался никому причинить вреда! Трол, ты тоже опусти свою дубину – это друзья: Брюс и Фарлаф! Понял?.. Мои друзья, а это значит, что они и твои друзья.

Наконец до драчунов дошло, что они занимаются не совсем тем, чем нужно. Поединщики замерли и опустили оружие, но продолжали буравить друг друга настороженными взглядами.

– Все, прекращайте склоку, – уже спокойным голосом сказал я. – Нечего тут топорами и дубинами размахивать.

В знак примирения огр первым бросил свое оружие на землю и широко улыбнулся Брюсу.

– Моя понимать – маленькая человека хотеть защищать своя друга. Трол не обижаться на маленькая человека.

– Какая я тебе человека?! – возмутился ветеран. – Я вовсе не человек, а гном! Понял ты, дубина стоеросовая?! Еще раз повторяю для тупых: не человек, а гном... по имени Брюс! А ну повтори!

– Трол умная, Трол не нада объяснять многа раза: маленькая человека – нома, звать Рюса. Моя Трол. Здрасьте, приветики, приятна быть знакома!

– Ладно, Рюс – так Рюс, нома – так нома, – махнул рукой мой компаньон. – Только человеком не называй – обижусь. – Потом он отодвинулся немного в сторону, чтобы наш новый знакомый мог видеть Фарику, и учтиво представил юношу: – Фарлаф – наш маг... шаман по вашему.

Трол недоверчиво посмотрел на чародея и вслух выразил определенные сомнения:

– Шаманка такая молодая не быть. Трол не верить Рюса.

– Это у вас, людоедов, шаманы старые, сморщенные, как сушеная слива, и поэтому злые на весь свет, что твои упыри пещерные! – возмутился гном. – Наши шаманы молодые, красивые, добрые – белая магия называется. Если еще раз скажешь, что старина Брюс тебя или кого-то еще обманул, накостыляю по первое число! Понял?

– Почему Рюса называть моя людоедой? – проигнорировав угрозу ветерана, спросил Трол.

– А что, я не прав?! Разве вы не едите все подряд, включая гномов и людей?

– Твоя хотеть сказать, что моя кушать Корша, Рюса и Фаря? – искренне удивился великан. – Откуда Рюса знать, что огра есть человек?

– Как не знать?! – счастливый оттого, что получил возможность блеснуть эрудицией хотя бы перед дикарем, выпятил грудь карлик. – Во всех хрониках написано, как вы орков и гоблинов на вертелах жарили, а потом с аппетитом принимали внутрь. Сам не читал, но от некоторых грамотеев наслышан.

– Моя не знать урка и гоблина. Трол просить Рюса дать попробовать эта еда.

– Где я тебе их найду? – Брюс даже покраснел от негодования. – Однако думаю, что их мясо ничем не отличается от человеческого или гномьего.

Лицо великана расплылось в широкой доброй улыбке, и он громко на всю округу расмеялся.

– Глупая нома Рюса – огра не есть человек, огра не есть нома, огра не есть мясу ваапче.

– А что, я не прав? – ехидно ухмыльнулся гном. – Может быть, ты хочешь сказать, что вы – огры – вегетарьянцы?

– Кто такая быть вегетарьянса?

– Это те, кто питается травой, фруктами, корешками разными.

– А что еще можна кушать? – захлопал глазами Трол. – Лес давать огра сильна многа еда: туфу, канна, ширра, кохра, квакха...

Судя по всему, огр собирался перечислить весь богатый ассортимент вкусов, которыми одаривают великанов щедрые джунгли. Пришлось мне остановить парня:

– Можешь дальше не трудиться – все равно мы не знаем, что такое каква и эта, как ее, туфа.

– Квакха и туфу, – поправил «людоед», затем, коротко бросив: – Ждать тута, Трол скоро быть, – подобрал дубинку и неторопливой походкой направился к лесу.

Минуто спустя его огромная фигура скрылась в зеленой чаще. Ни единая ветка не дрогнула за его спиной, ни один сучок не треснул под его ногой семидесятого размера. Оставалось лишь удивляться, как при таких габаритах дикарю удастся перемещаться среди путаницы лиан, при этом абсолютно бесшумно.

Глава 3

– Что здесь случилось, учитель? – Фарик с ужасом смотрел на парочку представителей отряда кошачьих, мирно посапывающих недалеко от скалы. – В учебниках написано, что пещерные или саблезубые львы вымерли около десяти тысячелетий назад.

– Мало ли что написано в ваших учебниках! – с присущей одному ему беспардонностью встрял в разговор Брюс. – Бабки нужны, вот они и пишут о том, чего не знают, поди, неплохие гонорары получают... писаки! Вместо того чтобы самим прогуляться по Офиру и собственными глазами убедиться – вымерли или нет, накаляют от балды, а вы, простофили, всему верите. Берите пример с умных гномов типа меня – книг не читаю принципиально, по телику смотрю лишь стоящие фильмы, а газеты после изобретения туалетной бумаги и вовсе в руки не беру.

– Насчет газет с тобой полностью согласен, – улыбнулся я, – а вот по поводу книг и фильмов готов поспорить. Книга книге рознь, бывают хорошие, бывают и плохие – все определяется покупательским спросом. То же самое можно сказать о фильмах – один шедевр на тысячу. Что же касается той халтуры, которую ежедневно выплескивают на наши бедные головы с экрана телевизора – это полнейший отстой и основополагающий фактор, способствующий деградации личности в отдельности и общества в целом.

– Вот завернул! – с определенной долей зависти воскликнул Брюс. Ни для кого не секрет, что мой компаньон питает слабость ко всяким словесным вывертам, особенно с псевдонаучным уклоном. – Силен, Коршун, языком чесать. Что сейчас сказал – сам, наверное, не понял. Зато как сказал – красотища: основополагающий фактор... деградация личности!..

Повернувшись к ученику, я кратко поведал о том, что произошло на поляне у скалы за то время, пока гном и маг продирались через сплетения лиан к месту событий.

– Во-во!.. – Гном осуждающе посмотрел на меня. – Ты спас этого громилу, а он сейчас притащит сородичей – таких же людоедов, как сам, и начнется у них веселая развлекуха под названием «банкет», на котором роль главного украшения стола в жареном, пареном и вареном виде будем играть мы – ни в чем не повинные путешественники.

– Да хватит тебе брюзжать, ворчун старый! – Оханья и причитания ветерана, а главное – его непробиваемая уверенность в собственной правоте и нежелание замечать очевидные факты меня окончательно достали. – Тебе же доходчиво объяснили, что «мясу» огры не едят «ваапче», а это означает, что они действительно вегетарианцы.

– Сказать можно все что угодно, – не сдавался Брюс, – а в хрониках черным по белому написано, что огры любили полакомиться пленными орками и гоблинами, значит, им наверняка понравится нежное мясо гнома.

– Позвольте, уважаемый Брюс, высказать одно предположение, – деликатно вмешался в наш разговор Фарик, – почему местные огры, в отличие от своих северных собратьев, не употребляют в пищу мясо животных?

– Валяй, прохвессор! Может быть, тебе удастся успокоить старика. В противном случае я всю ночь глаз не сомкну – какой тут сон, когда рядом людоедов видимо-невидимо, и каждый из них спит и видит маленького гнома под соусом на своей тарелке.

– В жарком климате, – начал Фарлаф, – расход энергии несоизмеримо меньше, чем в холодных горах. Поскольку фруктов, орехов, ягод и прочих плодов здесь предостаточно, аборигены перешли полностью на растительную пищу. К тому же у Трола даже клыков нет, а это косвенно указывает на то, что огры – вегетарианцы.

– Рассмешил, Фар! Этого громилу одними орешками и ягодками не прокормишь, к тому же рожа у него уж больно подозрительная – к такому спиной не поворачивайся!

– Брюс, достал ты всех уже своей мнительностью! – мне до тошноты надоели разглагольствования гнома. – Лицо как лицо – можно сказать, даже симпатичное. Рыжий Килл, последний чемпион мира по боям без правил в супертяжелом весе, куда уродливее будет.

– Вообще-то ты прав, – упертый гном все-таки вынужден был со мной хоть в чем-то согласиться, – по сравнению с той рыжей обезьяной наш व्यунош – красавец. – Неожиданно его мысли потекли совсем в другом направлении: – Вот бы прихватить его с собой в Эпирию – через полгода стал бы чемпионом мира. Рыжий Киллер супротив эдакой глыбы не выстоял бы и раунда. Представляешь, Коршун, какие деньжищи можно на нем сделать?

– Да ну тебя, Брюс! Не о том речь ведешь. Из-за твоей горячности не спросили огра, где ему удалось освоить общий. Вполне вероятно...

Я не успел закончить свою мысль – за моей спиной послышались легкие шаги. Резко обернулся, чтобы вовремя подготовиться ко встрече с очередной напастью. К счастью, тревога оказалась ложной – на поляну из чащи леса вышел Трол. В правой руке огра находилось нечто, напоминающее хозяйственную авоську. «Авоська» приличных размеров, сплетенная из тонких, но, по всей видимости, весьма прочных стеблей лиан, была доверху набита разнообразными плодами.

– Приветтики, тысяча поцелуйчики, моя очарована! – изысканно поздоровался дикарь и аккуратно поставил свою ношу на землю. – Трол угощать человеков вкусная еда.

– Ты один? – подозрительно спросил гном. – Где твои соплеменники – остальные огры?

– Другая огра жить далека, – Трол уставился в небо, задумчиво запихнув указательный палец в рот. Через минуту он вышел из состояния отрешенности. Лицо дикаря прояснилось. Он присел на корточки и заговорил: – Нужна итить светла, темна и еще светла, темна.

– Ты хочешь сказать, – уточнил я, – что остальные твои собратья обитают в двух днях пути отсюда?

– Правильна говорить, Корша, Трол итить два сутка...

– Погоди, Трол, – перебил я словоохотливого огра. – Мы здесь не одни – неподалеку наши товарищи, которые уже наверняка начали беспокоиться. Хватай свои гостинцы и айда в лагерь! У костра за ужином обо всем подробно расскажешь...

По пути к месту стоянки мы прихватили запасенное топливо и кипу банановых листьев для постелей, причем добрую треть ноши взвалил на свое широкое плечо наш новый знакомый. Оставшуюся часть Брюс, Фарик и я поделили поровну...

Как оказалось, Матео и Злыдень еще не успели вернуться с охоты. Утомленная Патриция, свернувшись калачиком, беззаботно спала, уронив головку на один из рюкзаков, будто находилась не в дебрях дикого и опасного Офира, а где-нибудь на пляже ласкового Срединного моря.

В мыслях я обругал беспечную журналистку. Хотя от посягательств дикого зверья ее и защищают заклинания Фарика, но есть другие опасности, о существовании которых девушку неоднократно предупреждали. Хорошо, что огры оказались здесь в единственном числе. Неизвестно, как бы они отреагировали на вторжение в пределы своих исконных владений непрошенных гостей. Кто знает, какие у этого племени существуют табу и запреты? Может быть, для того, чтобы убедить местного жителя в том, что ты пришел с благими намерениями, нужно поковыряться в носу и попрыгать на одной ноге. С другой стороны, может стать наоборот – ковыряние в носу и прыжки на ноге – величайшее святотатство и оскорбление местных обычаев и устоев. Какие чувства и эмоции вызвал бы у проходящего мимо аборигена вид бесхозно валяющейся на земле одинокой девахы? Уверен на девяносто девять и девять десятых, что любое существо, обладающее даже малыми зачатками разума, сообразит, куда пристроить находку. Да что за нее беспокоиться? Даже если прихватят с собой, пожалеют потом не один раз. Экспедиционное добро жалко – уж его-то точно умыкнут без малейших колебаний.

Нарочито стараясь произвести побольше шума, я сбросил на землю увесистую вязанку.

Патриция сладко потянулась и открыла глаза.

– Мальчики, а я тут...

Что хотела сообщить девушка, мы вряд ли когда-нибудь узнаем, поскольку звонкий, режущий ухо и сопоставимый по мощности с воем воздушной сирены душераздирающий крик огласил окрестности. Патриция, увидев добродушную физиономию милейшего Трола, отреагировала вполне адекватно – на ее месте именно так повела бы себя половина женского населения планеты. Хорошо, что девица не грохнулась в обморок или не впала в ступор, а всего-навсего оповестила всех обитателей в радиусе пяти километров о том, как ей страшно.

Этот истошный вопль был для моих ушей приятнее самой благозвучной мелодии. Поделом разгильдяйке – осталась охранять лагерь, так охраняй, не спи на посту.

В конце концов воздух в легких журналистки иссяк, девчонка замолчала, чтобы пополнить запасы рабочего вещества для своей оглушительной сирены, но, когда рядом с зеленоватой мордашкой «чудища лесного» она заметила наши улыбающиеся физиономии, почему-то кричать передумала. Мгновенно выражение ее лица претерпело ряд трансформаций: от испуганного оно перешло к растерянному, далее к удивленному, потом к обиженному, в завершение ее зеленые глазищи гневно вспыхнули, как два боевых лазера, щеки покраснели, губки надулись.

– Дураки безмозглые! – прокричала фурия и в гневе отвернулась.

– Трол не дураки, Трол умница, – серьезным тоном сообщил огр.

– Конечно, умный! Кто бы сомневался? – стараясь удержать под контролем рвущиеся наружу приступы смеха, я поспешил успокоить аборигена. – Это она нас обозвала дураками. Ты здесь ни при чем.

– Женщина не имеет права говорить мужчина «глупая», – озвучив заветную, но, увы, неосуществимую в принципе мечту всех мужиков, дикарь почесал затылок и невозмутимо продолжил развивать начатую мысль: – Женщина умница не быть, женщина быть глупая, хитрая.

– Правильно, Трол! – Брюс с энтузиазмом одобрил слова гиганта. – Верно подмечено: глупая и хитрая – одно другому не мешает. Есть, конечно, исключения – моя Эфиминия, например, но это только подтверждает правило.

Фарик робко попытался возразить, мол, не все представительницы слабого пола так уж безнадежны, за что был подвержен жесточайшей обструкции со стороны ветерана. Брюс буквально заткнул рот магу многочисленными примерами женской глупости, коварства и, по его собственному выражению, «дремучей хитрости». Участия в дискуссии я благоразумно не принимал, хотя по многим вопросам был согласен с позицией Брюса и Трола, но и с доводами юноши также нельзя было не согласиться – есть женщины в Нордландских селеньях, и в горящую избу, и коня на ходу...

Как ни была обижена Патриция, но долго терпеть разгул мужского шовинизма она вовсе не собиралась. В самый разгар пафосной речи гнома девушка повернула свое сердитое личико в нашу сторону и заявила:

– Настоящий мужчина никогда не станет огульно хаять весь женский пол! Брюс, получается, что тебя родило никчемное, тупое, жадное, ни на что не способное существо. Кто же ты сам тогда? Из семечка яблока вырастает яблоня, из абрикосовой косточки – абрикос, получается, от глупой гномихи ничего, кроме дремучего гнома, родиться не может.

Сама не подозревая, Пат больно ударила товарища, что называется, ниже пояса – мать для гнома существо священное, и упоминать ее имя всуе не принято, даже опасно для здоровья.

Но на сей раз моему компаньону было абсолютно нечем крыть. Он умудрился сам себя загнать в тенета собственной демагогии об ущербности женского пола как такового. Брюс постоял с минуту, зажав пятерней свой нос, – верный признак полной отрешенности и глубоких раздумий всякого представителя горного народа. Не помогло – ни одного достойного аргумента в ответ на нападки наглой девчонки в голову ему не пришло. Будь на ее месте мужчина, Брюс, невзирая на комплекцию оппонента, тут же нашел бы множество увесистых спосо-

бов достойной аргументации собственных тезисов. Поскольку подобные аргументы в данном случае были неуместны, Брюс махнул рукой, смачно сплюнул на травку и скромно отошел в сторонку.

Пришедшая окончательно в чувство девушка окинула критическим взглядом фигуру гиганта и бесцеремонно спросила:

– А это чучело где вы откопали?

– Моя не быть чучела, моя звать Трол, – ничуть не обидавшись, спокойно ответил огр.

Судя по решительному виду, Патриция готовилась устроить дикарю настоящий допрос с пристрастием и выворачиванием рук. Кажется, девчонка считает, что перед ней всего-навсего обыкновенный дикий человек-переросток, а не самый настоящий огр. Чтобы взаимное непонимание не привело к необратимым последствиям, чреватым международным скандалом, я подошел к Пат и доходчиво растолковал девушке, на кого она собирается совершить наезд.

– Коршун, ты хочешь сказать, что этот детина – настоящий огр?! – запинаясь от волнения, воскликнула журналистка. – Любоедов нам здесь не хватало!

Дикарь, хоть и стоял шагах в десяти от нас, но на слух, как видно, не жаловался. На беспочвенное обвинение в людоедстве он отреагировал так же спокойно, как и на чучело:

– Огра не есть человек, огра не есть мясу, – в подтверждение своих слов Трол приподнял свою увесистую «авоську» до уровня груди и начал подробно перечислять, чем питаются огры: – Наша есть туфу, жроффа, канна, вуху, ширра, кохра, квакха...

После того как абориген произносил то или иное название плода, свободной рукой он вынимал из плетеной сумки образец, предоставляя возможность всем убедиться воочию в том, что это именно квакха, а не вуху, туфу или кохра, и бережно возвращал его на место. Перечисление всего того, что находилось в «авоське», заняло целых пять минут. Наконец огр закончил, поставил поклажу на землю и уселся на травку, взял в руки плод, размерами и формой напоминающий дыню-торпеду, а цветом кожуры перезрелый баклажан.

– Вуху, – пояснил еще раз огр и с видом торговца, рекламирующего свой товар на базаре, добавил: – Скусна, палезна, аппетитна, питательна – сплашная митамина!

Точно рассчитанным ударом кулака в торец плода вуху Трол развалил его на десяток одинаковых долек. Внутри – аппетитная на вид сочная мякоть белого цвета и коричневая косточка величиной с ладонь Патриции. Огр положил плод на ближайший валун, осторожно отделил косточку от мякоти и, размахнувшись, отправил зародыш будущей жизни в направлении лесной опушки. Затем он широким хлебосольным жестом пригласил присутствующих попробовать угощение...

– Трол, у тебя что там, огород в лесу? – задал я вопрос огру, после того как умял пару кусочков, по вкусу напоминающих дыню и манго одновременно. – Уж больно быстро ты набил свою авоську.

– Корша, моя не понимать, что быть огорода.

– Огород, – начал объяснять я, – это такое место, где сначала ковыряют землю, потом делают неглубокие ямки и в эти ямки кладут семена растений, – наткнувшись на недоуменный взгляд аборигена, я продолжил излагать суть основ культуры земледелия: – Потом из этих косточек вырастают деревья, а на деревьях, соответственно, плоды.

– Это ты ему про сад толкуешь, – поправил меня Брюс. – Огород – это где капуста растет, огурцы и зелень всякая.

– Еще цветы там выращивают, – добавила Патриция, – а потом в город привозят в цветочные магазины.

– Не знаешь – лучше помолчи! – компетентно заявил ветеран. – Цветы в магазины доставляют из оранжерей.

– Огорода, сада, ранжерей, магазина? – озадаченно произнес Трол. – Моя ничего не понимать. Корша, объяснять Трол, зачем ковырять земля?

– Чего тут непонятного? Ты высаживаешь деревья там, где тебе удобно, например, под окном своего коттеджа или в чем вы там живете, чтобы не бегать за каждым вуху в лес, постоянно подвергаясь риску столкнуться нос к носу с пещерным львом.

– Глупая человеки, огра не нада ковырять земля, еда расти лес везде! Трол не бояться пещерная льва – гырх! Гырх бояться дубина Трол!

– Что-то не заметно было там на поляне, что львы очень уж испугались твоей дубины, – сделал я ехидное замечание.

– Моя сильна-сильна увлекаться, глядеть красивая цветка и оставлять дубинка. Гырх подходить тиха, Трол не замечать. Спасибо, Корша! Корша спасать моя! Трол быть брата Корша!..

Трогательные объяснения в братской преданности и благодарственные словоизлияния аборигена были прерваны радостным собачьим лаем. Начальник экспедиции, тяжело груженный охотничьим трофеем – кабанчиком средних размеров, и наш неутомный пес уже подходили к лагерю.

В отличие от вспыльчивого ветерана Злыдень оценил обстановку в лагере вполне адекватно и никаких агрессивных действий в отношении огра не предпринял. Он деловито, как заботливый хозяин, подошел к гостю, обнюхал его, не зло рыкнул, как бы разрешая остаться, но одновременно предупреждая, мол, я здесь и слежу за каждым твоим движением, и если чего...

Гигант ничуть не испугался грозного пса и не противился тому, что его изучают на обонятельном уровне. Мне даже показалось, что дикарь в ответ на предупреждение в свой адрес то ли ртом, то ли носом издал свистящий, на уровне верхнего порога слышимости человеческого уха звук.

О чем сумели договориться эти дети природы, мне неизвестно, но пес оставил Трола в покое, отошел в сторонку и, всем своим видом демонстрируя усталость, приземлился на мягкую травку и тут же закрыл глаза. Ничуть не сомневаюсь, что за время охоты нашему лохматому другу успела перепасть толика мясца, иначе бы он, невзирая на самую зверскую усталость, крутился бы сейчас вокруг кабаньей туши, всячески стараясь привлечь к своей персоне чье-либо сочувственное внимание.

Начальник экспедиции если и был удивлен появлению нового действующего лица, вида не подал. Сбросив на землю увесистую ношу, он подошел к огру, протянул руку и коротко представился:

– Матео.

– Трол, – гигант поднялся на ноги и, наклонившись, со всеми предосторожностями пожал руку гнома.

– Присаживайся, гость дорогой, будь как дома, – король, в ответ на какие-то ведомые ему одному мысли, усмехнулся в бороду. – Сейчас приготовим ужин, а потом ты все нам обстоятельно расскажешь о здешнем житье-бытье.

– Матеа тута главная, – звериным чутьем определил дикарь и продолжил развивать мысль: – Матеа уважать Трол. Трол не хотеть обижать Матеа – огра не есть мясу ваапче...

На лету ухватив то, что ему собирался сообщить огр, Его Величество поспешил успокоить гостя:

– Не волнуйся, друг, никто насильно кормить мясом тебя не собирается. У нас есть фрукты, орехи и ягоды – найдется, чем угостить самого привередливого вегетарианца.

– Трол вегетарьянса, – с гордостью подтвердил великан и для вящей убедительности заехал увесистым кулаком по своей могучей грудной клетке. – Трол говорить эта брата Корша, сердитая Брюса, молодая шаманка Фарлафа и глупая Патриса.

Услышав в свой адрес столь нелестную, а главное, необъективную характеристику, девушка встrepенулась, но промолчала. По выражению ее лица я понял, с каким великим трудом удалось ей сдержать поток рвущихся наружу эмоций и избежать очередного этапа полемики на предмет мужского эгоизма и женской ограниченности...

Во время ужина Трол не проявил негативной реакции в отношении наших плотоядных пристрастий. Если ему и было неприятно, он ни словом, ни жестом не дал нам этого понять. По-видимому, жизнь в первозданной среде приучила огров относиться философски и без осуждения к тому, чем питаются другие живые твари. Заботливый Брюс все-таки предложил гостю кусок хорошо прожаренной дичи, но тот вежливо отказался, напомнив всем в очередной раз, что «мясу» не употребляет «ваапче». Единственное, от чего он не отказался, были сухари и галеты. Зажмутив глаза от удовольствия, абориген хрустел твердым, словно камень, угощением и время от времени сыпал восторженными эпитетами:

– Скусна, палезна, питательна!..

И все-таки мне было как-то не по себе: есть плоть убиенного животного в присутствии убежденного вегетарианца – все равно что пьянствовать в компании закоренелых трезвенников. Мои чувства разделяли Патриция и Фарик. Девушка, с трудом проглотив пару кусочков мяса, отодвинула тарелку в сторону и попросила Трола дать ей попробовать «того зелененького фрукта». Гость извлек из «авоськи» плод, похожий на грейпфрут, ловко освободил его от кожуры и галантно преподнес даме на своей ладони-лопате:

– Моя счастлива угостить Патриса!

Маг сегодня был каким-то вялым и ужинал без обычного энтузиазма – тоже стеснялся, наверное.

На гномов присутствие за столом представителя нетрадиционной ориентации в вопросах кулинарии никак не повлияло. Уверен, если бы в данный момент вокруг нашей стоянки маршировала толпа защитников ущемленных прав животных и размахивала транспарантами с требованиями раз и навсегда отказаться от употребления мяса, это несколько не испортило бы им аппетит. На пару они умяли половину кабаньей туши, не погнушались предложенным гостем десертом и в заключение трапезы выпили по кружке замечательного тонизирующего отвара, изготовленного по старинному рецепту, выигранному в незапамятные времена нашим ветераном в карты у одного невезучего полкового повара.

Когда с ужином было покончено, посуда вымыта и убрана в вещевые мешки, король всех гномов сел напротив аборигена и, попыхивая ароматным табачком, завел неторопливую беседу с гостем. В первую очередь Матео поинтересовался: где огр сумел так хорошо освоить язык межрасового общения народов Земли?

– Трол хорошо знает людей, – к всеобщему удивлению начал огр. – Люди жить сапсем рядом от здесь. Трол итить в гости к людям, мало увлекаться, гырх нападать на Трол. Корша спасать Трол. Моя быть брат Корша...

Поток благодарственных изъятий грозил затянуться на бесконечно долгий срок. Поскольку перед ужином я кратко успел доложить руководителю экспедиции о том, что произошло на лесной поляне, Матео, чтобы не обидеть огра, постарался ненавязчиво направить тему беседы несколько в ином направлении:

– Ты хочешь сказать, что где-то недалеко отсюда живут люди?

– Моя не хотеть сказать – моя говорить: люди жить близка от здесь.

Интересную информацию для размышлений подбросил нам местный житель. Оказывается, в совершенно непригодном для проживания экваториальном климате Офира обитают люди. Моя первоначальная версия о том, что огр выучил язык у какого-нибудь случайного искателя древних артефактов, волею судьбы попавшего в плен к дикарям, не нашла подтверждения.

– И чем же занимаются эти люди? Много ли их? Когда появились? – засыпал огра вопросами любопытный Матео.

– Глупая люди, – засмеялся во всю свою луженую глотку огр, – ковырять земля, искать маленькая прозрачная камень! Называть себя старатель.

– Трол, как именуют старатели эти камушки? – нервно заерзал мой компаньон. – Случайно не алмазы?

– Рюса умная – правильна говорить – алмаза. Огра приносить человекам некрасивая прозрачная алмаза, человеки давать огра многа-многа всякая полезная штука. Трол менять одна камень на большая ящик, – огр широко развел руки, – где жить сапсем маленькая человеки, еще Трол менять...

– Погоди, о том, как тебе удалось объегорить глупых старателей, расскажешь после, – прервал не в меру расхваставшегося аборигена Его Величество. – Где поселок старателей и сколько там народу?

Гость махнул рукой в восточном направлении и обстоятельно растолковал, что людей в поселке бывает в разное время разное количество, но не больше, чем пальцев на руках и ногах вместе взятых. Живут они в «холодных пещерах», куда огры очень не любят заходить. Большая и шумная «птица-вертолета» время от времени приносит в своем животе новых «человеков», а старых забирает. Через некоторое время улетевшие возвращаются обратно, а тех, кто их менял, «проглатывает птица» и уносит в своем брюхе.

– Тока Варвара-Краса, длинна коса, всегда быть в поселка. Трол любить Варвара-сестричка. Варвара не бояться огра, многа говорить с Трол, многа-многа учить. Варвара помогать Трол понимать человеков. Другие человеки потом тоже не бояться моя народа, – подытожил абориген.

– Значит, Варвара умная? – задала вопрос Патриция.

– Варвара умная, – подтвердил рассказчик.

– А кто утверждал, что все женщины безнадежно тупые существа?! – вспомнила недавнюю обиду девушка и победно посмотрела на дикаря.

– Моя всегда говорить: женщина глупая, мужчина умная.

– А Варвара, – не сдавалась рыжая бестия, – разве она мужчина?

– Варвара женщина, – полностью игнорируя все логические ловушки, расставленные хитроумной журналисткой, подтвердил Трол. – Варвара – мужчина не быть, – и, глядя на девушку, совсем по-человечески покрутил пальцем у виска.

На что Пат вскочила со своего места, топнула ножкой и умчалась куда-то в темноту, обиженно выкрикивая на ходу почему-то во множественном числе:

– Эгоисты, мужланы, непробиваемые дуболомы!..

Свидетели словесного поединка выпускницы журфака столичного университета и полудикого обитателя офирских джунглей, окончившегося сокрушительной победой огра, в один голос громко и весело заржали. Лишь Фарик по велению влюбленного сердца и по укоренившейся традиции помчался вслед за девушкой.

Громкий смех вывел Злыдня из состояния собачьей медитации. Пес приподнял голову, осуждающе рыкнул, мол, чего шумите? Затем перевернулся на другой бок и преспокойно продолжил просмотр прерванного сна.

– Спасибо за информацию, уважаемый Трол! – немного успокоившись, Его Величество обратился к триумфатору. – Если не возражаешь, завтра мы отправимся в лагерь старателей с тобой вместе?

– Моя быть счастлива! – огр с энтузиазмом откликнулся на перспективу совместного путешествия.

Поневоле я обратил внимание на мечтательное выражение, появившееся на хитроватой физиономии моего компаньона. Нетрудно было догадаться, какие глубокие мысли посетили его голову и чего в первую очередь ожидал Брюс от скорой встречи с представителями цивилизованного человечества.

Глава 4

Лагерь старателей находился всего в пяти часах ходу от места нашей стоянки. Спустившись со склона останца, мы углубились в лес. На сей раз для того, чтобы прокладывать путь, искусство мага нам не пригодилось. Огр, руководствуясь одному ему известными приметам, безошибочно выбирал тропинку, проторенную местным зверьем, и уверенно вел нас к цели.

К десяти часам утра мы вышли на берег довольно широкой спокойной реки, в мутных водах которой в изобилии резвилась местная живность. Именно сюда, судя по большому количеству навозных куч, время от времени сбегалось все окрестное население для утоления жажды, приема водяных и грязевых ванн, а кое-кто еще и поохотиться. Бедные травоядные, с каким риском доставался им каждый глоток воды, каждый комочек живительной грязи. Мало того что воды реки кишели крокодилами, по дороге к водопой, в лесной чаще, и здесь, на берегу, их поджидали острые когти и крепкие челюсти голодных хищников. Среди камней и навозных куч в изобилии попадались обглоданные черепа и кости животных – немые свидетели затянувшейся драмы, название которой – жизнь.

Из-за сезонных разливов или по какой другой причине пойма реки шириной примерно с километр была свободна от лесных зарослей. Здесь в основном произрастали кустарниковые, полукустарниковые и травянистые растения.

Недалеко от воды на прогретых солнцем камнях буро-зелеными бревнами валялись крокодилы. Хищники явно скучали, дожидаясь вечерней поры, когда их потенциальные жертвы потянутся на водопой. Судя по всему, находясь под палящими лучами дневного светила, никакого дискомфорта они не испытывали.

В прибрежных тростниковых зарослях деловито фыркали гиппопотамы, аппетитно похрустывая сочными, но бедными питательными веществами стеблями водных растений. Бегемоты, так же, как и хищники-крокодилы, томились в ожидании темного времени суток, когда можно будет спокойно покинуть родную стихию и набить брюхо более калорийной пищей, произрастающей на берегу.

Не обращая внимания на крокодилов и бегемотов, но все-таки стараясь держаться от них на безопасном расстоянии, вдоль берега по воде вышагивали на длинных ногах розовые фламинго, белые цапли и пеликаны. Над гладью реки взад-вперед носились речные чайки, нарушая своими истошными воплями дремотную тишину и покой этого места. Многочисленные водоплавающие сновали от одного берега к другому, часто ныряя под воду за добычей. На самом берегу стайки каких-то мелких птичек в поисках чего-нибудь съедобного усердно разгребали клювами кучи навоза.

У края леса, придерживаясь спасительной тени деревьев, паслось немногочисленное стадо лесных карликовых слонов. Они были раза в два меньше своих сородичей, обитающих в субэкваториальных саваннах, однако даже при всей своей «карликовости» оставались опасными и непредсказуемыми животными, от которых любому, даже самому крупному хищнику лучше держаться подальше.

Местные обитатели занимались каждый своим делом и на странную группу двуногих существ не обращали никакого внимания.

Во время непродолжительного привала Трол удалился на четверть часа в лес и вернулся груженный под завязку различными плодами.

– Подарка для Варвара, – пояснил он.

Протопав вниз по течению реки еще два часа, мы вышли на обширную площадку, свободную от деревьев и кустарников. Посреди очищенной от леса территории находился котлован диаметром у поверхности более километра. Гигантская яма конусом уходила в глубь земли на пару сотен метров. Непосредственно у реки возвышалась громада обогащенного комплекса,

куда с помощью грузового фуникулера доставлялась из ямы алмазосодержащая руда. Ненужная, перемолотая мельницами до состояния песка пустая порода самосвалами вывозилась вниз по течению реки подальше от выработки и складировалась вдоль берега в огромные терриконы.

Удивило то, что на момент нашего прибытия вокруг царил гробовая тишина. Ни одного работающего механизма, ни единой души вокруг. Автомобили аккуратно припаркованы к бетонной стене здания перерабатывающего комплекса. Тяжелые бульдозеры и экскаваторы на дне котлована замерли, уткнувшись своими ковшами и ножами в кучи измельченного взрывчаткой зеленоватого оливина – алмазосодержащей породы. Огромные транспортировочные контейнеры канатной дороги висели, покачиваясь от малейшего дуновения ветерка и жалобно поскрипывая.

– Ничего себе! – удивился Брюс. – А я-то думал, что здесь пара десятков придурков орудуют кирками и лопатами.

– Киркой в такой духоте много не помашешь и ямку такую не выроешь, – мудро заметил Его Величество. – Здесь без монита уж точно не обошлось. А на технику посмотри – все новое, а мельница – производительность до тысячи кубов в сутки. Вот это размах! Молодцы, ребята! Только непонятно, почему они сегодня не работают? – и, обратившись к проводнику, спросил: – Трол, ты случайно не знаешь, каким образом все это здесь появилось?

– Моя знать. Большая птица-вертолета летать много-много раз, привозить сначала чело-веков и большая ящики, потом всякая другая забавная штуки. Варвара называть вся эта: алмаза-да-бы-ва-ю-щая комплекса. Глупая человеки таскать много-много камень, находить там маленькая стеклышка-алмаза и выбрасывать остальная камня.

Рациональный мозг гиганта никак не мог найти разумного объяснения явно абсурдным и нелепым действиям пришельцев. Зачем вынимать из глубокой ямы тонны грунта, перемалывать до состояния песка, промывать струями воды и, найдя, наконец, маленькое стеклышко размером с глаз колибри, радоваться ему, как рождению первенца? Почему взамен некрасивого, по его мнению, камушка смешные «человеки» готовы дать огромный ящик (вероятнее всего жидкокристаллическую панель с вмонтированным видеоплеером), «где жить маленькая человеки», и вдобавок кучу других полезных вещей?

Тут поневоле задумаешься: поверит ли он тому, что любой, даже самый маленький такой камень стоит намного дороже всех тех благ цивилизации, коими люди «одарили» огров? И стоит ли вообще это ему объяснять?

Вопрос начальника экспедиции: как долго люди занимаются в этих местах добычей алмазов, поставил нашего нового друга в тупик. Отсутствие на экваторе смен времен года заставляет аборигенов оперировать относительно прошедшего времени лишь категориями: «вчера», «недавно» и «давно». Причем недавно или давно может быть и неделю назад, и месяц – все определяется эмоциональным воздействием того или иного события на сознание индивидуума. Малозначительный случай через пару дней приобретает статус – «было давно», о чем-то существенном, например, о смерти вождя племени, и через полгода говорят: «случилось недавно».

– Хорошо, Трол, – сдался наконец Матео, не поняв ничего из туманных объяснений огра, – спросим у Варвары. Показывай, где находится лагерь!..

Поселок старателей состоял из десятка уютных двухэтажных коттеджей и располагался под кронами гигантских деревьев, стволы которых были освобождены от переплетений лиан и другой вредной растительности. Почва под кронами древесных гигантов перепажана, выровнена и густо засеяна газонной травкой. При большом допущении можно было представить, что находишься где-нибудь под Вундертауном в молодежном спортивно-оздоровительном лагере среди гигантских дубов и буков.

В стороне от поселка полусферой десятиметрового радиуса возвышался алюминиевый купол энергетической станции. Несомненно, масс-конвертор, спрятанный внутри ангара, полностью обеспечивал потребности в электроэнергии как самого поселка, так и всего алма-

зодобывающего комплекса. По всей видимости, мощные силовые кабели были проложены под землей, поскольку никаких проводов, выходящих из здания электростанции, снаружи не наблюдалось.

Во всем, что мы увидели на рабочей площадке и в поселке, чувствовалась чья-то заботливая, я бы сказал, железная рука: никакой облупившейся краски или царапин на автомобилях и другой технике, не сомневаюсь, что оборудование подвергается регулярному осмотру, изношенные детали механизмов и машин вовремя заменяются. Поселок больше похож на военный городок, а не на поселение временщиков – охотников за длинным империалом: коттеджи в линейку, дорожки посыпаны гравием, травка подстрижена, как перед президентским дворцом. Нигде не видно ни одного брошенного окурка, скомканной пачки из-под сигарет, пластиковой упаковки.

– Удивительно, – как бы в ответ на мои мысли воскликнул ветеран, – мужики, да еще и старатели так не живут! Где горы пивных бутылок?! Где упаковки из-под вяленой рыбы?! Где, наконец, прочий мусор: «бычки», бумажки всякие, тряпье?!.. Куда ты привел нас, дубина стоеросовая?!.. – неугомонный гном накинута на огра. – В бабьем монастыре меньше порядка, чем в этом так называемом лагере старателей!

– Ну и чего ты кипятишься, старый дурень? – задал вопрос развоевавшемуся не на шутку ветерану Его Величество. – Тебе-то не все равно, порядок здесь или беспорядок?

– А чего тут объяснять? – продолжал возмущаться Брюс. – Если здесь одни монахи – чего они тогда пьют? Клюквенный морс, молочко или кипяченую водичку?..

– Понятно, – улыбнулся я. – Полное крушение всех надежд на хорошую пьянку. Сочувствую, друг, но, как мне кажется, на этот раз ты в полнейшем пролете – местное руководство бдительно следит за моральным обликом труженика-старателя и никаких излишеств ему не позволяет. Сухой закон называется – штука вполне разумная, особенно в маленьком, оторванном от цивилизации коллективе...

– Кончай глумиться, Коршун! – не унимался компаньон. – Протопать полдня и все зазря!..

– Ну почему же зазря? – опрометчиво вступила в спор Патриция. – С новыми людьми познакомимся. К тому же дополнительный материал для моего фильма...

– ...слышали все?! – по-хамски перебил девушку Брюс. – Она теперь целую фильму за наш счет снимать собралась! Спасли, приютили, одели, обули, накормили, а она в знак благодарности собралась сделать киношку про бедного, страдающего от хронического отсутствия выпивки гнома! Нет, чтобы пошевелить мозгами и придумать чего-нибудь конструктивное.

– Успокойся, пень ворчливый! – короля крепко достали стенания и причитания сородича. – Терпел, терпишь и будешь терпеть – сам навязался на наши головы! По причине отсутствия выпивки еще никто не умер. Помаешься малость, отвыкнешь от регулярных пьянок – твоей будущей семейной жизни только на пользу.

– Моя Фимочка меня и таким любит, – более спокойным голосом проворчал в бороду ветеран. Кажется, он уже окончательно примирился с коварным ударом судьбы, нанесенным из-за угла так подло, низко и гнусно.

Мне вдруг стало до боли в сердце жалко компаньона, и я поспешил вселить хоть какую-то надежду в душу страдальца:

– Не все еще потеряно, Брюс. У капитана команды даже самых отпетых трезвенников в каюте всегда припрятан ящичек превосходного бренди или виски, на всякий непредвиденный случай, например, для встречи дорогих гостей. Надеюсь, ты понял, на что я намекаю?

– Спасибо, Коршун, хоть ты и вредный парень, но только ты в этой компании эгоистов мой самый настоящий друг! – немного воспрял духом ветеран...

Когда компания находилась в паре сотен шагов от поселка, голову неприятно сдавило. Пришлось срочно заблокировать сознание.

– Оповещающее заклинание, – успокоил меня маг. – Теперь хозяева предупреждены о нашем визите.

Остальные члены экспедиции недоуменно посмотрели на Фарлафа, кажется, никто, кроме нас двоих, ничего не заметил.

Не прошло и минуты, как на крылечке самого дальнего от нас домика показалась женская фигурка, одетая в легкое летнее платье розового цвета. Лицо и прочие мелкие детали с такого расстояния рассмотреть было невозможно, однако в том, что эта фигурка сложена изумительно, не было никаких сомнений. Нежные ручки дамы сжимали нечто тяжелое и убойное, со стволом, отливающим вороненой сталью, снабженное деревянным прикладом и приличных размеров коробкой боекомплекта.

– Легкий пулемет «самум» или «С-16», последняя модификация, полтора года, как на вооружении армии Нордланда, – проявил эрудицию ветеран и вдохновенно продолжил перечисление достоинств оружия: – Калибр семь шестьдесят два, прицельная дальность с оптическим прицелом до трех километров, убойная до семи, скорострельность полтыщи выстрелов в минуту. Пуля со смещенным центром тяжести – войдя в руку, прежде, чем выйти из задницы, перемелет в фарш и костяную муку все детали организма, что встретит на своем пути. Короче, если этой мамзели стукнет в голову открыть пальбу, через пару секунд от нас останется мокрое место. – Изложив тактико-технические характеристики пулемета, Брюс мечтательно закатил глаза и подвел итог: – Я бы от такой штучки не отказался.

– От оружия или мамзели? – спросил я, стараясь сохранить серьезное выражение на лице.

– Пошляк ты, Коршун! – возмутился ветеран. – Я добропорядочный гном. К тому же, в отличие от некоторых шалопутных типов, – компаньон выразительно посмотрел в мою сторону, – Брюса ждет самая красивая гномиха на свете.

Тем временем, увидев девушку, Трол радостно заулыбался, замахал свободной рукой и рванул что есть мочи ей навстречу, громко выкрикивая на бегу:

– Варвара-сестричка, приветтики! Счастлива видеть твоя живая и здоровая! Трол сильно скучать своя ненаглядная!..

Преодолев сотню метров со скоростью, которой мог бы позавидовать чемпион мира по бегу на спринтерские дистанции, Трол положил «авоську» с фруктами на травку газона, схватил даму в охапку и вместе с ее грозным оружием пару раз подбросил высоко над головой. Наконец он поставил Варвару на землю и, низко наклонившись, нежно и ласково, со всеми подобающими предосторожностями обнял.

Трогательная процедура взаимных объятий продолжалась не меньше минуты. Затем огр, присев на корточки, что-то начал втолковывать хозяйке, время от времени указывая рукой в направлении нашей команды. Варвара подносила ладонь ко лбу козырьком, чтобы полуденное солнце не так слепило глаза, и смотрела в нашу сторону, одновременно кивая головой в ответ на какие-то доводы и аргументы своего приятеля. После непродолжительных объяснений Варвара оставила пулемет на крылечке и неторопливой походкой пошла рядом с огром напрямик к нам.

Чтобы подробнее рассмотреть женщину, я воспользовался своими способностями и усилием воли увеличил остроту зрительного восприятия. Мне хватило одного мимолетного взгляда, чтобы почувствовать себя не очень уютно. Как-то сразу захотелось спрятаться за чью-нибудь спину, желательно, чтобы ее хозяин был пошире и повыше. Лучше всего для этой цели подходил огр, но абориген находился на приличном удалении. За чьей-либо спиной оставшихся членов экспедиции мне вряд ли удастся укрыться. Поэтому я вытянулся в струнку, как на плацу, и склонил голову в ожидании своей участи.

Дело в том, что к нам приближалась одна моя старинная приятельница, более того – моя первая любовь и первый опыт тесного общения с противоположным полом. Я не мог не узнать эту иссиня-черную косу, толстенной змеей ниспадающую по высокой упругой груди до пояса

девушки; эти два голубых озера в пол-лица, обрамленные длиннющими копьями-ресницами; этот чувственный ротик, изучивший в свое время каждый квадратный миллиметр моего юного тела; этот аккуратненький носик; высокоинтеллектуальный лоб с удивленным разлетом соболиных бровей.

Наше близкое знакомство началось лет семь назад и продолжалось около года, однако, по независящим от дамы причинам, в один прекрасный момент мне пришлось внезапно расстаться с нею. Если быть предельно откровенным – я просто-напросто удрал от возлюбленной, тщательно заметая следы, поскольку некие доброхоты донесли до моих ушей ее клятвенные заверения в том, что при первой возможности она тупым ножичком отрежет кое-какие выступающие детали красивого тела «коварного изменщика» и подвесит их над зеркальцем в своем будуаре. За шесть прошедших со дня нашего расставания лет в многомиллионном Вундертауне мне каким-то чудесным образом удавалось избегать нежелательных встреч с бывшей возлюбленной. Кто бы мог подумать, что по воле сурового рока эта встреча произойдет именно здесь – в сердце самого горячего континента Матушки-Земли?

Причиной моего бегства послужил слишком напористый характер подруги и ее, как мне тогда казалось, маниакальное стремление к полному укрощению и подчинению своей воле свободолюбивого Коршуна.

Ту, которую теперь именуют Варварой, некогда величали Верой, причем не просто Верой, а Верочкой-Кудесницей – это была личность, пользовавшаяся определенным влиянием и авторитетом в воровских кругах Вундертауна еще задолго до того, как молодой и неопытный Коршун влился в ряды криминальных элементов столицы Нордланда.

Кроме красоты и громадного обаяния, девушка обладала выдающимися способностями к магии. Потеряв родителей в двенадцать лет, она сразу же попала в общество воров, аферистов и прочих личностей, относящихся к общепринятым нормам поведения, мягко сказать, наплевательски. Через пару лет хрупкая голубоглазая пигалица с шикарнейшей косой цвета воронова крыла настолько зарекомендовала себя в воровском промысле, что коллеги по цеху, в зависимости от личных симпатий и антипатий к ловкой девице, именовали ее либо Верочка-Кудесница, либо Верка-Ведьма. О ее громких подвигах можно написать не один увлекательный роман. Чего стоит лишь единственный факт из ее богатой биографии, когда ей удалось «развести» очень известный банк на несколько миллионов империалов, да так, что олухи из руководства не поняли, куда исчезли огромные финансовые средства и кто за всем этим стоит. Связать пропажу денег с личностью девчушки-курьера, появлявшейся время от времени в главном офисе, ни у кого из них не хватило мозговых извилин.

В достижении поставленной цели для нее не существовало непреодолимых преград. Если по каким-либо причинам Вера не могла самостоятельно совершить задуманное, она частенько пользовалась услугами коллег – профессионалов в других областях воровского искусства.

Как-то раз по рекомендации одного влиятельного вора я получил заказ от Веры-Кудесницы. До этого момента нам ни разу не посчастливилось встретиться, хотя, как и я, так и она, были премного наслышаны друг о друге. С заданием я справился точно в отведенные мне сроки – вскрыл сейф в служебных апартаментах некоего члена правительства и принес девушке папку с документами. Для каких целей ей понадобилась скромная на вид папочка, я узнал немного позже, когда в высших эшелонах власти Нордланда разразился громкий коррупционный скандал, закончившийся позорной отставкой кабинета министров во главе с его председателем. Дело едва не дошло до импичмента президента. Как оказалось, Вера выгодно продала украденные мной документы руководству оппозиционной партии, которыми те весьма удачно воспользовались для устранения с политической арены своих конкурентов. Простой обыватель от всей этой шумихи никаких особенных благ не поимел, кроме приятных воспоминаний о массовых митингах протеста и демонстрациях, окончившихся для многих визитами к магам-целителям. После скандала и утряски последствий этого скандала мздоимство в чиновничьих

рядах ничуть не уменьшилось, но теперь это были уже совершенно другие люди, чья партийная принадлежность определялась «корочками» удостоверений совершенно иного цвета.

Бурный роман между мной и ловкой авантюристкой вспыхнул с первых мгновений нашего взаимовыгодного знакомства. Магический талант Веры не позволял мне пользоваться в ее присутствии личинами и прочими волшебными средствами маскировки – девушке всегда удавалось видеть мою истинную сущность. Впрочем, и ее колдовские штучки-дрючки по затуманиванию мозгов мужчинам на меня не оказывали совершенно никакого влияния. Наши отношения были предельно открытыми и честными: любовь любовью, но в свободное от чувственных утех время каждый волен был заниматься своим делом и не в праве совать нос в дела любимого человека.

Так продолжалось почти год. Однако потихоньку в мудрой головке моего Верунчика зародился и начал созревать хитроумный план по охмурению с последующим засовыванием под каблучок гордой птицы по кличке Коршун. Мое обостренное воровское чутье сразу же насторожили невинные на первый взгляд, якобы шуточные разговоры любовницы о том, как бы неплохо было придать нашему союзу официальный статус, завести детишек, обустроить совместное хозяйство. Согласитесь, это просто смешно – тащить под венец человека, вся сущность которого не терпит даже малейшего посягательства на личную свободу? Наверное, такова натура любой, даже самой продвинутой особы женского пола – целиком и полностью обладать и считать своей законной собственностью все, что вольно или невольно угодило в их цепкие ручонки.

После нескольких подобных разговоров я не стал дожидаться момента, когда наша совместная жизнь превратится в невыносимый кошмар, а собрал свой нехитрый скарб и, на манер воспитанных жителей туманного Гаттерланда, потихоньку, без лишних объяснений и ненужных сцен прощания покинул наше обжитое гнездышко. Я отступил на заранее подготовленные позиции – уютную однокомнатную квартиру на другом конце столицы, к тому же без жалости и сожаления выбросил в мутные воды Реи все мобильные телефоны, по которым Вера могла со мной связаться...

Когда девушка приблизилась к нам на расстояние тридцати метров, мне стало абсолютно ясно, что прошедшие со дня нашего расставания годы никак не отразились на моей внешности – я был опознан. Не нужно быть профессиональным психоаналитиком, чтобы прочитать на лице моей отставной любовницы, какая эмоциональная буря поднялась в ее душе. Сначала от удивления ее брови полезли вверх, а глазки стали в два раза крупнее своего обычного размера. Затем кривая улыбочка исказила ее красивое личико – вот и появился случай воплотить в жизнь все те ужасные планы мести, которые она доверяла лишь единственной подруге – мокрой от слез подушке. Наконец личико ее разгладилось, стало спокойным, даже равнодушным – а, плевать на изменника, не стоит он моих душевных мук и переживаний, пусть живет, если совесть позволяет.

Признаться, у меня отлегло от сердца. Я всегда знал, что моя Вера, несмотря на крутой нрав, – существо мягкое и пушистое внутри, то есть весьма доброе, великодушное, способное понять и простить. Может быть, и не понять, но простить уж точно.

Подойдя вплотную к нашей компании, Вера-Варвара приветливо улыбнулась, стараясь не встречаться со мной взглядом, и вежливо всех поприветствовала:

– Здравствуйте, дорогие гости! Друзья и спасители моего друга – мои друзья! Прошу всех обращаться ко мне просто Варвара – без всяких излишних церемоний, – при этом она покосилась на упакованную в мешковатый комбинезон фигуру Патриции и, как мне показалось, ехидно ухмыльнулась. – В настоящий момент рабочие в отпуске и появятся здесь лишь через неделю, поэтому места в домиках хватит всем – отдыхайте сколько душе угодно.

Каждый из нас поочередно представился хозяйке, при этом мне с величайшим трудом удалось, не моргнув глазом, галантно расшаркаться и отвесить ей низкий поклон. Нужно отдать

должное и Варваре – равнодушный взгляд и легкий кивок, как будто видит меня впервые в жизни...

Прохладный кондиционированный воздух отведенного мне домика стал животворной струей после изнурительной духоты офирской «бани». Каждый из нас получил во временное пользование по целому коттеджу. Лишь Трол отказался от предложенного жилища, сославшись на то, что «в холодная пещера» чувствует себя неудобно.

На каждом из двух этажей коттеджа типовой планировки эконом-класса располагались небольшая гостиная, спальня, туалет и ванная комната. То есть в одном домике могли обитать одновременно либо пара индивидуумов, либо две молодые семьи, не обремененные детьми. Никаких излишеств: телевизионный экран на стене, диван, пара кресел и столик в гостиной, а в спальне кровать и платяной шкаф.

На сей раз лохматый не увязался, как обычно, за мной, а, виляя хвостиком и виновато озираясь на брошенного друга, потащился вслед за Патрицией. Ну и Создатель с ним – ренегатом, еще пожалеет о том, что не устоял перед чарами ушедшей журналистки, притащится за чем-нибудь к Коршуну. Вот тогда и посмотрим, на чьей улице будет праздник.

Чтобы привести себя в порядок, нам был отведен целый час. Затем гости в полном составе были приглашены на торжественный банкет, организованный в нашу честь гостеприимной хозяйкой. Мероприятие должно было состояться в местном Доме культуры, а точнее, в том самом коттедже, на крыльце которого Варвара оставила пулемет.

Отпущенного времени мне с избытком хватило для того, чтобы принять душ и побриться, а также при помощи современного прачечного комбайна постирать и выгладить одежду и еще целых полчаса поваляться на диване, тупо уставившись в потолок. Только не подумайте, что целых тридцать минут я предавался праздности и сибаритству – мой мозг усиленно работал, как процессор компьютера во время прохождения игроком сложнейшей многоуровневой «бродилки».

События последних недель изначально казались мне каким-то нагромождением нелепых совпадений и абсурдных случайностей. Взять хотя бы нашу встречу с Матео. Если бы я прочитал где-нибудь, что кто-то встретил простого сельского кузнеца, так удачно оказавшегося аж королем всех гномов – плюнул бы и выбросил книгу в масс-конвертор. А явление Патриции народу – полнейший авторский ляп. А спасение Фарика – где это видано, чтобы боевого многоопытного мага, как слепого котенка, сделал какой-то вор? И, наконец, Вера-Варвара. Ее-то какими ветрами занесло в это захолустье? Не могла же она знать заранее, что бывший любовник наверняка появится там, где он, в принципе, не мог появиться, и устроить ему засаду?

Для полного комплекта не хватает, чтобы на горизонте замаячил мой брат-близнец, с которым нас в младенческом возрасте коварно разлучили какие-то злодеи. Немного амнезии, пара любовных многоугольников, и срочно за компьютер – сливать сюжет на электронный носитель. Папа Патриции за него уж точно отвалит кругленькую сумму. Подобные байки хорошо ложатся на экран телевизора и, не разжевывая, проглатываются доверчивым обывателем.

«А может быть, все то, что с тобой происходит, Коршун, всего лишь сон, – мелькнула в голове спасительная мысль, – глупый, несуразный, кошмарный сон? Сейчас ты откроешь глазки и окажешься в уютной постели в своем маленьком домике. Тетушка Дора принесет к завтраку горячих оладушек, и тебе станет ясно, что не было Гильдии Наемных Убийц, не было Матео, Фарика, Патриции»...

В сладком предвкушении скорого пробуждения я больно ущипнул себя за бедро. Однако ничего не изменилось. Выкрашенный белой краской потолок перед глазами никуда не исчез, мое обнаженное тело как покоилось на прохладной поверхности обитого кожаменителем дивана, так и продолжало на ней находиться, а за окном верещала, свистела, бухала и ухала на разные голоса перевозданная офирская сельва.

Тряхнул головой, чтобы отогнать наваждение – вот что делает с человеком пусть небольшая, но приятная расслабуха. Сразу хочется поближе к цивилизации и подальше от этой невыносимой топки, в которую чья-то злая воля безжалостно запихнула несчастного индивидуума, совершенно неприспособленного к диким условиям, а главное, ни в чем не повинного, кроме собственной глупости, конечно.

«Ну все, Коршун, поплакался и хватит!» – приказал я сам себе и соскочил с дивана.

Настенные часы показывали час двадцать пять пополудни. Через пять минут нас ждут за накрытым столом, и усугублять опозданием свое и без того незавидное положение мне что-то не очень хочется.

Глава 5

Наши посиделки затянулись затемно. Стол ломился не только от разнообразных вкусных блюд, но и, к вящему удовлетворению ветерана, был уставлен различными видами выпивки от пива и легких сухих вин до крепчайшей «Слезы старателя» и двух сортов бренди.

Патриция явилась к столу не в своей мешковатой униформе, а в великолепном вечернем платье, презентованном, по всей видимости, хозяйкой. Я был несказанно удивлен – мне показалось, что Варвара чуть ниже и несколько плотнее гостыи, но платьице сидело на журналистке, как влитое, и в полной мере позволяло любоваться ее ладной фигуркой. На тонкой девичьей ручке переливался всеми цветами радуги изящный браслетик, взятый не так давно магом из древнего капища. Фарик от удивления и восхищения захлопал глазами и густо покраснел. Впрочем, удивился и захлопал глазами не только он.

Злыдень еще в самом начале застолья, расправившись с парочкой увесистых кусков присыпанной крупной солью телятины, покинул компанию и вышел на улицу скрасить одиночество огра, в очередной раз наотрез отказавшегося войти в дом.

Хозяйка была сама любезность. Она не только успевала подкладывать разносолы в тарелки гостей, подливать в рюмки, но еще и без умолку работать языком. Варвара поведала нам о том, что уже четыре года занимается весьма прибыльным бизнесом – добычей алмазов. Будто бы лет пять-шесть назад в ее руки случайно попал отчет геологоразведочной партии, работавшей некогда в этих местах, в котором указывалось точное местоположение нескольких весьма перспективных алмазоносных участков.

Я скептически посмотрел на рассказчицу – знаем мы эти случайные находки. Поди, какой-нибудь юный лох, охмуренный неземной красотой Варвары, из кожи лез вон, чтобы добыть для нее необходимые документы из тщательно охраняемого сейфа одной из горнодобывающих компаний. В голове не укладывалось, как в эту красивую головку могла прийти идея поменять спокойную жизнь полукриминальной столичной авантюристки на полную опасностей и лишений судьбу законопослушной предпринимательницы? А впрочем, законопослушной ли?

Варвара не заметила моей реакции и продолжала свой вдохновенный рассказ. В двух словах он сводился к тому, что ей удалось убедить нескольких толстосумов тряхнуть мощной и вложить бабки в перспективный бизнес. Первая же алмазоносная трубка оправдала ее самые радужные надежды. Всего за год девушке удалось полностью расплатиться с кредиторами и получить приличную прибыль.

– На сегодняшний день концерн «Варвара» занимается не только добычей драгоценных камней, но и производством ювелирных изделий. Лучшие мастера Эпирии работают над огранкой и изготовлением различных украшений из камней, добываемых на моем алмазном приiske, – закончила свой рассказ девушка и печально посмотрела прямо мне в глаза, мол, если бы ты, Коршун, меня тогда не бросил, этого ничего не было, но лучше бы ты все-таки остался со мной...

Не выдержав укоризненного женского взгляда, я отвел глаза первым и сделал вид, что в полном восхищении от ее салата из морепродуктов. Угрызения совести, как ни странно, меня не мучили – что сделано, то сделано. Две кипучих натуры не могут спокойно жить бок о бок. У Варвары свое отношение к жизни, у Коршуна – свое и, как сказал поэт: «вместе им не сойтись». Конечно же, я рад ее успехам, но ни капельки ей не завидую.

Матео в свою очередь поведал о целях нашей экспедиции. Темнить Его Величество особенно не стал и изложил все, как есть, разумеется, за исключением некоторых несущественных подробностей. В частности, король умолчал о своем монаршем происхождении и о том, с какими противоборствующими силами нам пришлось столкнуться. Из его рассказа следо-

вало, что мы – группа авантюристов, в чьи руки попал некий загадочный предмет, разгадав загадку которого можно неплохо подзаработать. Именно жажда наживы подвигла нашу компанию к опасному путешествию. В завершение своего повествования гном обратился к хозяйке с вопросом:

– Уважаемая Варвара, конечная цель нашей экспедиции находится где-то неподалеку. Не доводилось ли вам слышать о чем-либо странном: о драконах, например, или других каких явлениях, не поддающихся простым логическим объяснениям?

– Странные явления?.. – переспросила Варвара и на минуту задумалась, наморщив свой лобик. Затем лицо ее прояснилось, и девушка заговорила: – Дорогой Матео, к сожалению, а точнее, к счастью, на моей памяти драконы сюда не залетали ни разу, и ни от кого из местных жителей я не слышала о том, что эти или похожие на них существа обитают где-то поблизости. Однако есть одно местечко, которое в первую очередь должно вас заинтересовать... – Варвара сделала интригующую паузу и, добившись того, что взгляды всех присутствующих устремились к ней, продолжила: – Гремящая Расселина – вот куда вам нужно идти. Расположена она в юго-западном направлении километрах в пятидесяти от рудника...

– Если можно, поподробнее, пожалуйста, – король извлек из кармана крупномасштабную карту района и, сдвинув в сторонку посуду, расстелил ее на столе перед хозяйкой.

– Вот поселок, – Варвара сделала черным маркером начальника экспедиции пометку на листе. – А вот здесь, – девушка небрежным росчерком нарисовала почти правильную окружность, – небольшая горная долина, окруженная со всех сторон хоть и невысокой, но совершенно неприступной скальной грядой, точнее, вертикальной стеной высотой до полукилометра. Даже с помощью специального оборудования и обладая соответствующими навыками, подняться на нее – задача не из легких. Единственный более или менее удобный проход находится в северо-западной части гряды, – Варвара начертила жирную стрелку, указывающую местоположение расселины. – Здесь водный поток, вытекающий из долины, проложил себе дорогу в скалах. По нему, как утверждают мои друзья – огры, можно без особого труда проникнуть в долину. Только сами они туда никогда не ходят и другим не советуют.

– Это почему же? – задал вопрос заинтригованный Матео.

– Местные утверждают, что вход в горную долину охраняют злые духи или какое-то древнее колдовство. Впрочем, если вам интересно, порасспросите об этом Трола. Сама я там не была и врать не стану. Единственное, о чем я знаю определенно, это то, что две наши попытки преодолеть скальный барьер на вертолете успехом не увенчались. Первая из-за отказа двигателя едва не привела к авиакатастрофе, а во время второй командир вертолета потерял сознание, его помощник не рискнул вести машину в одиночку и вернулся в лагерь.

– Почему не попытались в третий раз? – Брюс с укором посмотрел на Варвару. – Я бы на твоём месте обязательно попробовал.

Реплика ветерана вызвала у меня и Матео приступ неуправляемого истерического хохота и сдержанную улыбку воспитанного Фарлафа. Не знаю, какой эпизод конкретно припомнился Его Величеству, а в моей голове сразу всплыли душераздирающие вопли Брюса по поводу его нежелания лететь на «железной птице», ударная предстартовая подготовка и боевой гномий гимн, вдохновенно исполненный им в грузовике Толяна.

– Чего ржете, жеребцы?! – обиженно надулся гном и снова уткнулся носом туда, откуда мгновение назад он его так опрометчиво извлек – в свою пивную кружку.

Вслух обсуждать воздушные приключения отчаянного летуна мы не стали, униженный и опозоренный гном – не самое лучшее соседство за праздничным столом. Однако, как мне показалось, дамы между собой успели многозначительно переглянуться, а это означало, что тема их беседы во время ближайшего припудривания носиков в туалетной комнате будет посвящена исключительно персоналии моего компаньона. Везунчик! Ушлая журналистка уж точно успела

выведать у Фарлафа все интересные моменты путешествия, имевшие место до нашего с ней знакомства, теперь наступил и ее звездный час поделиться добытой информацией.

«Создатель им судья, – ухмыльнулся я про себя. – Главное, чтобы Брюс ни о чем не догадался».

Ждать момента, когда дамам приспичит уединиться, долго не пришлось. Воспользовавшись кратковременной отлучкой девушек, я завел разговор с начальником экспедиции:

– Мастер, а не кажется ли вам, что тащить с собой Патрицию дальше не имеет никакого смысла? Может быть, ее стоит оставить на попечение Варвары? Через неделю прилетит вертолет и отвезет девчонку к отцу.

– Видишь ли, Коршун, я уже думал над этим вопросом. Конечно же, ее следует оставить здесь, но как ей об этом сказать, чтобы не очень обидеть? Девушка она не глупая – сама прекрасно понимает, что теперь может спокойно вернуться к родному очагу, но до сих пор ни словом не обмолвилась об этом...

– Да что ее спрашивать?! – подал голос ветеран. – Приказал – и точка! Будет упираться – свяжем...

– Помолчи, герой! – Его Величество грозно посмотрел на подданного. – Вспомни Закон! Теперь, помимо ее воли, мы не можем исключить девушку из наших рядов.

«Опять эти дурацкие гномьи законы, – подумал я, – на которые все, кроме короля, плюют с высокой башни», – а вслух спросил:

– Поясните, Матео, что вы имеете в виду?

Вместо короля заговорил помрачневший Брюс:

– Дело в том, что Патриция, не являясь подданной, добровольно находилась при короле гномов в момент, когда его жизни угрожала серьезная опасность. Девушка не покинула Его Королевскую задницу и прямо или косвенно способствовала спасению монарха. Теперь по Закону горного народа она имеет право в любой момент, когда ей только заблагорассудится, открывать дверь личного кабинета Его Величества пинком своей маленькой ножки. Впрочем, как и ты, Коршун, и ты, Фарлаф. Еще всем вам полагается по пудовой золотой цепочке с подвешенной к ней блямбой, усыпанной брильянтами – орден «Верное сердце» называется. Только бедному Брюсу не положено никаких орденов – видите ли, спасти монарха – его прямая обязанность, и делать он должен это без всякой надежды на элементарную гномью благодарность!

– Не злись и не завидуй, старый пердун, – улыбнулся король. – Будет и тебе орден.

– Это какой же, если не секрет? – с нескрываемым интересом спросил ветеран.

– А такой – не сядешь, как тебе было обещано, в темницу за порчу казенного имущества.

– Лучше бы я с орденом свой срок отмотал, – пробурчал Брюс.

– Ага, чтобы потом кантина при каждом твоём появлении горланила «Гха» и дубасила кружками по столам?! – рассмеялся король. – Много чести!..

– Минуточку! – вмешался я в грозивший затянуться до возвращения девушек разговор гномов. – Кто-нибудь, объясните мне, при чем тут цепочки и брильянты?

– А потому, Коршун, – начал мне втолковывать, как малому ребенку, ветеран, – Пат, ты и Фарлаф автоматически приравниваетесь по статусу к членам королевской семьи и становитесь «Особами, приближенными к Его Королевскому Величеству». А всякий добропорядочный гном, верой и правдой отслуживший больше двух столетий неблагодарному королю, должен при каждой встрече низко вам кланяться и лобызать вас в зад.

Какого «добропорядочного гнома» имел в виду завистливый Брюс, было и без дополнительных разъяснений понятно.

– Что-то не очень верится, что ты или кто-либо из твоих соплеменников хотя бы кивнет при встрече, – усмехнулся я, вспомнив, как в королевском дворце встретили спасителя монарха – пока не перепил одного самонадеянного алкаша, уважать не начали. – Не отклоняйся от темы – рассказывай, почему Патрицию нельзя исключить из наших рядов без ее согласия?

– Ты чего, совсем отупел?! Патриция теперь имеет полное право находиться в свите короля, и никто не вправе запретить ей сколь угодно долгое время вертеть своей попкой пред его ясными очами. Таков Закон. Хотя... – гном мечтательно возвел очи горе, – если бы она словом или делом оскорбила честь и достоинство монарха, тогда был бы совсем другой разговор...

– Ну и глупые же у вас законы! – не смог я удержаться от реплики.

– Во-во, Коршун, если бы это сказала Пат, у Матео тут же появился бы повод отправить девку домой, а с тебя взятки гладки – крамольничай, сколько душе угодно, но предупреждаю – можешь запросто лишиться ордена.

– Напугал ежика голым задом! Вспомни, сколько нашего добра валяется в оркско-гоблинском капище Аримана. Когда закончится эта суетня вокруг шкатулок, драконов и богов, заберем оттуда все, надеюсь, к тому времени пылевой голем успеет рассосаться, и тебе уже не понадобятся никакие регалии, даже сейфами не захочешь заниматься.

– Не... зря ты так. Орден необходим, как символ признания твоих заслуг, – возразил ветеран. – А сейфы изготавливать будем обязательно. На сегодняшний момент вещь для нас самая необходимая – никакому «крафту» дядюшка Брюс свои несметные богатства не доверит, – и, покосившись на меня, добавил: – Тем более, когда вокруг шастают такие ушлые парни, как ты...

– Хватит болтать о пустом! Размечтались! – вмешался Его Величество. – Давайте лучше подумаем, как нам убедить Патрицию...

– В чем вы собираетесь меня убеждать?

За разговорами мы и не заметили, как вошли дамы.

Сидящие за столом мужчины с надеждой устремили взоры на руководителя экспедиции.

– Вот что, дочка, – поерзав в кресле, начал король, – мы тут посоветовались и решили – незачем тебе идти с нами дальше...

– Это кто же тут все за меня решил?! – Возмущению девушки не было предела. – Хотите избавиться?! Мешаю я вам?! Так и скажите, что пришлась не ко двору!

Изумрудные огнеметы ее глаз не были направлены на кого-то конкретного и одновременно находились в состоянии готовности испепелить каждого, кто хоть слово вякнет в поддержку идеи ее возвращения домой. Я даже начал опасаться, что действительно так и случится: посмотрит сердито на кого-нибудь – и собирайте прах в урну для колумбария или по гаттерландской традиции разбросайте его на открытой местности.

– Подожди кипятиться, Пат! – Матео все-таки рискнул встретиться взглядом с журналисткой и, ко всеобщему облегчению, остался цел и невредим. – Я не совсем верно сформулировал фразу – никто ничего за тебя решать не собирается. Мы хотели лишь порекомендовать тебе воспользоваться представившейся возможностью вернуться к родному батюшке, друзьям, любимой работе, прежнему образу жизни, наконец. Надеюсь, – король посмотрел на Варвару, – наша гостеприимная хозяйка не откажет и подыщет тебе подходящее местечко в вертолете на ближайший рейс в Эпирию.

– О чем разговор, мастер Тано? – Варвара одарила Его Королевское Величество широкой, подозрительно доброй улыбкой. – Насчет подходящего местечка не беспокойтесь – подыщем. Однако, как мне кажется, Пат вовсе не намерена никуда улетать. Огонь девчонка – вылитая я в молодости! – и, положив руку на плечико девушки, ласково проворковала: – Пойдем, подруга, вмажем по рюмочке бренди назло мужикам-эгоистам. Пусть не считают нас слабым полом. И не волнуйся – отвертеться от тебя они не посмеют. Пусть попробуют! Вдвоем мы им такой скандал закатим – век помнить будут!

Теперь настала моя очередь удивляться – когда мы с Верой вовсю крутили роман, она была моложе меня на год. Сколько же ей сейчас, если она говорит о своей молодости, как о чем-то безвозвратно ушедшем?

Заметив мою саркастическую усмешку, Варвара впервые за вечер обратилась ко мне напрямую:

– Не язви, Коршун! Женщине вовсе не столько лет, насколько хорошо она выглядит, а столько – насколько сильно ранено ее сердце. А мое сердце разбито вдребезги.

– Кто же тот негодяй?! – возмущенно спросила раздумывавшаяся журналистка, еще не успокоившись окончательно после словесной стычки с начальником экспедиции. – Я бы ему... – Она приблизила свой ротик к маленькому ушку Варвары и что-то зашептала, усиленно жестикулируя руками.

Закончив нашептывать и размахивать ручками, Пат отстранилась от подружки, и обе дружно рассмеялись.

По движению рук рыжей бестии несложно было догадаться, какую кару для неверного любовника она придумала. Ох уж и садистки эти дамы – ничего новенького изобрести не могут, только укоротить или откромсать!

Обнявшись, как две сестрички, девушки прошествовали за стол и тут же воплотили в жизнь свою угрозу «вмазать по рюмочке».

Мне показалось, что все без исключения присутствующие лица посчитали тему разговора о том, чтобы спровадить Патрицию домой, полностью исчерпанной, но неожиданно заговорил наш маг:

– Негоже вам, Варвара, поощрять девичью блажь! Вместо того чтобы помочь уговорить Патрицию вернуться в Нордланд, вы нарочно толкаете ее на необдуманные поступки. Вы даже не представляете, сколько раз нам угрожала серьезная опасность и сколько еще их встретится на нашем пути. – Затем взглядом, полным укоризны, юноша посмотрел на Пат и продолжил: – А ты, Патриция, вместо того чтобы с благодарностью принять искреннюю заботу товарищей и подумать о своем здоровье и здоровье своего пожилого отца, огульно обвиняешь всех в мужском эгоизме и стремлении унижить слабую женщину. Стыдно, Пат!..

Проникновенная речь Фарика как внезапно началась, так резко и оборвалась, но точнее и доходчивее вряд ли кто-то из нас мог бы выразиться.

Мысленно я заплотировал ему в ладоши: «Получили, феминистки доморощенные?! Поделом вам! В следующий раз крепко подумаете, прежде чем распускать хвосты и корчить из себя супергероев в юбке!»

– Молодец, Фарлаф! – Брюс в полном восторге откинулся на спинку кресла и шлепнул себя ладонями по ляжкам. – Не в бровь, а в глаз!

Варвара пристально посмотрела на молодого человека, затем на соседку и совсем не к месту выдала:

– Патриция, а мальчик влюблен в тебя по уши!

В ответ на замечание хозяйки Фарик и Пат густо покраснели, как будто только сейчас для всех открылась некая страшная тайна.

Журналистка потупила взор и только хотела открыть рот, чтобы сказать что-то в свое оправдание, но не успела – на улице сначала полыхнуло, а потом бухнуло так, что затряслись стены здания. Через минуту по крыше коттеджа забарабанили первые капли дождя, и совсем скоро на поселок старателей обрушился тропический ливень.

– Как там Трол? – обратился с вопросом к хозяйке король. – Как-то нехорошо получается – мы здесь в уютном помещении, а он мокнет под дождем.

– Не волнуйтесь, уважаемый Матео, огр сейчас в гараже – киношки смотрит – повышает свой образовательный уровень. Привыкли они к жаре и духоте, поэтому называют наши дома холодными пещерами и заходить внутрь не любят. – Как мне показалось, Варвара с явным облегчением поменяла тему разговора. – Вообще-то первое знакомство с аборигенами не обошлось без курьезов. Раньше мы были уверены, что все они людоеды и, вообще, весьма дикие и злобные существа, но, как оказалось, это всего лишь безобидные вегетарианцы, бесхитрост-

ные, честные и очень доверчивые. Когда группа огров впервые посетила поселок, мы с испугу начали палить в воздух. Хорошо, что никого не убили и даже не ранили. Позже Трол нам рассказал, что огры решили с нами разделаться, но он уговорил вождя и шамана не предпринимать никаких враждебных действий против людей. Через несколько дней он пришел в поселок с подарками, и с его помощью нам удалось наладить контакт с местным населением. Теперь Трол и его соплеменники здесь частые гости. Даже шаман Угрюк-Хай изредка заходит. Забавный старикан – с виду злющий и вечно всем недовольный, а как примет «огненной воды», такие пляски вокруг костра устраивает – загляденье. Его бы любой балет Эпирии с радостью принял на должность главного постановщика танцев...

Хозяйка еще долго рассказывала нам о быте и нравах местного населения и о взаимоотношениях жителей поселка с аборигенами. Например, Угрюк-Хай любит с серьезным видом ходить вокруг работающих машин и посредством своей магии постигать суть взаимодействия различных деталей и механизмов. Конечно же, у шамана ничего не получается, и из-за этого он очень сильно злится, но с механиком у него сложились приятельские отношения. Несмотря на сухой закон, им где-то удастся раздобыть выпивку. Ходят слухи, что Грегор – главный механик рудника – где-то поблизости в лесу собрал самогонный аппарат и гонит пойло из перебродившего сока фруктов и ягод, которыми его в достатке обеспечивает Угрюк-Хай. Варвара давно бы избавилась от предприимчивого алкаша, но второго такого специалиста не сыскать на всем белом свете, и хроническое пьянство тихого выпивохи, по большому счету, на производительности предприятия никак не отражается. Поэтому приходится его терпеть, благо, кроме шамана, Грегор ни с кем выпивкой не делится и рабочих не спаивает.

Другие огры алкоголь на дух не переносят, зато всякими забавными вещичками очень интересуются и готовы выменивать понравившиеся им безделушки на алмазы. Особым спросом среди дикарей пользуются телевизоры со встроенным видеоплеером и автономным зарядным устройством от солнечных батареек. Любят нудные сериалы, детские мультики, фильмы о природе Земли и общеобразовательные программы. Из других вещей они отдают предпочтение газовым зажигалкам, ручным фонарикам, лазерным указкам и прочей мелочи. Для своих жен и пассий они охотно берут зеркальца, дешевую бижутерию и, как ни странно, мужские дезодоранты – женские духи капризным дамам почему-то не пришлись по вкусу.

Разинув рты, гости внимали словам Варвары. Хозяйка оказалась превосходной рассказчицей, а когда она изображала в лицах диалог пьяных шамана и механика или бурное обсуждение ограми очередной серии какой-нибудь мыльной оперы, все присутствующие едва не надорвали животы от смеха.

Живой рассказ Варвары разрядил обстановку. Никто больше не поднимал вопрос о том, чтобы отослать Патрицию домой. Лишь в конце вечера, перед тем как отправляться ко сну, Матео обратился к гостеприимной хозяйке:

– Варвара, огромное спасибо вам за прекрасно проведенный вечер! Если вас не затруднит, всего две просьбы.

– Буду рада сделать для вас все, что в моих силах.

– Не могли бы вы уговорить Трола, чтобы он проводил нас к Гремящей Расселине? – и, бросив косой взгляд на журналистку, продолжил: – Коль Патриция желает оставаться в составе экспедиции и дальше, я очень надеюсь, что она захочет сообщить о себе своему батюшке, и прошу вас всячески поспособствовать, чтобы ее послание скорейшим образом попало в его руки.

Услышав слова начальника экспедиции, Пат восторженно вскакивала и сразу же повеселела. Мне показалось, что она сейчас вскочит со своего места и расцелует короля. Однако я ошибся – девушке удалось сдержать бурю восторженных эмоций, и Его Величество удовлетворился лишь ее благодарственным кивком и ослепительной улыбкой.

Варвара в свою очередь широко улыбнулась Матео.

– Насчет проводника можете не беспокоиться, мастер Тано. Я лично поговорю об этом с Тролом. Уверена, огр не откажет, тем более что вы спасли ему жизнь. По поводу письма также не сомневайтесь – будет отправлено на Большую землю первым же рейсом, главное, чтобы Патриция успела подготовить послание к моменту вашего ухода.

– В таком случае, – король обратился к Пат, – к завтрашнему утру подготовишь письмо.

– Как, вы собираетесь отправиться уже завтра?! – огорченно запричитала Варвара. – А я надеялась, что вы погостите еще как минимум пару дней. Может быть, ненароком я вас чем-нибудь обидела?

– Что вы, что вы! – замахал руками Матео. – Мы в полном восторге от вашего гостеприимства и будем очень рады, если вы когда-нибудь очастливите нас ответным визитом! – Монарх извлек из нагрудного кармана визитную карточку и протянул девушке. – Здесь телефоны моего... гм... офиса в ВундERTAУНЕ. Только назовите свое имя, за вами приедут и доставят вас со всеми подобающими почестями в мой... – и едва не бухнул «дворец», но быстро поправился, – мою резиденцию.

– Спасибо, мастер! – Варвара с благодарностью приняла визитку. – В моем деле связи с представителями горного народа могут оказаться весьма полезными и взаимовыгодными.

Наше предложение помочь убрать посуду со столов было в категорической форме отвергнуто хозяйкой:

– Идите и ни о чем не беспокойтесь, вам нужно хорошенько отдохнуть! – и, по-доброму улыбнувшись, шутливо добавила не в тему: – Раз уж вы меня бросаете здесь одну на произвол судьбы...

По дороге в свой домик я увидел свет позади коттеджа, в котором мы так приятно провели время, и приотстал от товарищей, решив любопытства ради заглянуть на огонек. Под покатым пластиковым навесом рядом с могучим «Драконом» не самой последней модификации, вольготно устроившись в кресле-качалке и сосредоточенно уставившись в экран телевизора, похрустывал галетами Трол. Здесь же у кресла возлежал Злыдень, также внимательно наблюдая за тем, что происходит на экране.

Чтобы ненароком не нарушить идиллию, я потихоньку отступил обратно в темноту и побрел неторопливо, любуясь по дороге неправдоподобно огромными звездами на темном бархате ночного неба. Специфика моей трудовой деятельности время от времени позволяла мне в полной мере насладиться видом звездного неба, но то было совсем другое небо, и звезды там были совершенно другие. По сравнению с тусклыми искорками, мерцающими в ясную погоду над ВундERTAУНОМ, в настоящий момент над моей головой пылали и переливались различными оттенками огромные шары праздничной иллюминации. Завороженный, я остановился у крыльца своего домика и продолжительное время любовался восхитительным видом, который назвать иначе как «ЧУДОМ» язык не поворачивался...

Как-то неожиданно на небосклоне, словно на экспонированном листе фотобумаги, который погрузили в ванночку с раствором проявителя, стало постепенно вырисовываться женское лицо. Подсознание, помимо моей воли, зацепилось взглядом за несколько звезд и, используя их в качестве опорных точек, самостоятельно начало дорисовывать прочие детали. Так бывает, когда смотришь на бегущие по небу облака – каждый из нас один и тот же объект воспринимает совершенно по-разному. Для одного наблюдателя это старинный парусник, для другого – парящий над землей дракон, а для третьего – обыкновенное, ничем не примечательное бесформенное облако. Вот и сейчас, если бы кто-то стоял рядом со мной и, выпучив глаза, изо всех сил вглядывался туда же, куда и я, вряд ли он увидел бы именно то, что видели мои глаза.

Когда «фотохимический» процесс формирования изображения прошел полный цикл, я понял, что передо мной лицо Веры-Варвары. Невольно мысли заструились совершенно в ином направлении. Я вспомнил те далекие, полные безумной страсти времена, когда даже мгновение без любимой казалось серым, пустым и бездарно потраченным. Любил ли я ее? Наверное,

да, точно так же, как любил потом не один десяток женщин. Однако была ли это любовь в истинном понимании значения этого чувства? В данный момент найти ответ на поставленный самому себе вопрос было для меня непосильной задачей. А если сформулировать несколько иначе: была ли среди других та единственная, ради которой можно бросить все и сломя голову помчаться на край света? Ответ лежал на поверхности: если бы была – давно помчался, крепко вцепился в нее руками и никуда не отпускал от себя. На звездном экране образ Веры потускнел, но не растаял. Вместо ее лица перед глазами, сменяя друг друга, как в слайд-шоу, начали возникать другие женские лица – все те, кого я когда-то любил, с кем в конце концов расстался по разным причинам и о ком с грустью вспоминал одинокими холостяцкими вечерами. Если быть откровенным, причина всегда была одна – моя личная свобода, а поводов для расставания всех и не упомнишь.

Наконец это завораживающее мельтешение закончилось. Красивое личико Эллины – моей последней пассии, лукаво подмигнув, начало тускнеть и терять очертания. Но, к моему величайшему изумлению, на фоне звездного неба начал постепенно формироваться, набирая цвет, увеличивая яркость и приобретая объем, совсем другой знакомый до мельчайших деталей образ. Никакого отношения к моим любовным приключениям он не имел, и было весьма странно, что именно это лицо вытеснило все остальные. Чтобы избавиться от наваждения, я тряхнул головой, закрыл глаза, но голографический портрет Патриции упорно не собирался никуда исчезать и продолжал маячить перед моим внутренним взором.

Еще немного помотав головой и убедившись в том, что зеленоглазая бестия обосновалась там всерьез и надолго, я выругался вслух витиевато и смачно. Если бы кто-то из моих товарищей оказался сейчас рядом, он бы уж точно подумал, что Коршун изрядно перебрал. По большому счету, мне было наплевать, что обо мне подумают – кроме пары фужеров сухого вина и нескольких бокалов свежеприготовленного фруктового сока, ничего более существенного в мой организм во время вечеринки не попало. В отличие от одного дорвавшегося до выпивки гнома, я в полной мере осознавал, каково назавтра тащиться по офирской духоте с тяжелой похмельной головой. Помогло – навязчивый образ журналистки начал постепенно таять. Хотел ему вдогонку послать еще парочку «ласковых» слов, но не потребовалось – самоуверенное дерзкое лицо окончательно растворилось.

И все-таки перед тем, как войти в дом, я еще разок негромко выругался и на гномий манер (пронеси, Создатель!) похлопал себя по плечу. «Да чтобы между мной и этой самонадеянной мамзелькой, возомнившей о себе невесть чего!» В полном возмущении я набрал в рот побольше слюны и точным плевком отправил в центр гигантского соцветия какого-то местного «подсолнуха», одиноко прислонившегося широкими листьями к фундаменту. В ответ на мою артиллерийскую атаку из переплетений цветочных лепестков выползло нечто, отдаленно напоминающее своим видом шершня средней полосы, только раза в три крупнее и уж точно намного опаснее. Не дожидаясь, когда зверюга расправит крылья и начнет выяснять направо и налево причину своего беспокойства, я поспешил ретироваться в апартаменты, любезно предоставленные в полное мое распоряжение (смех, да и только!) бывшей любовницей.

Поднявшись по широкой винтовой лестнице на второй этаж и убедившись в том, что растревоженное насекомое не юркнуло вслед за мной, включил свет в гостиной. Затем врубил на полную катушку кондиционер и под живительным потоком прохладного воздуха начал стягивать одежду со своего разгоряченного тела. Оставшись в negligé, прошествовал в ванную комнату и с четверть часа блаженствовал под душем, периодически изменяя напор и температуру водяных струй...

Внезапно до моих чутких ушей донесся тихий, еле уловимый скрип ступеньки. Я замер, настороженно прислушиваясь. Если бы не этот легкий скрип, из-за шума воды я бы ни за что не услышал, что ко мне пожаловали гости. Нет, гостя – шаги были осторожными, крадущимися

и, вне всяких сомнений, принадлежали представительнице прекрасного пола. Дама вошла в гостиную, немного постояла посреди комнаты и уверенно направилась напрямик в спальню.

Чтобы гостя ничего не заподозрила, я не стал прощупывать пространство на уровне экстрасенсорного восприятия. Мне и без того было известно, что за дама решила осчастливить Коршуна визитом в столь поздний час. Я полностью расслабился, чтобы спектр излучения моей ауры оставался в своем обычном диапазоне. Улыбнулся и замурлыкал под нос мотив какой-то популярной песенки.

Выключив воду, насухо вытерся полотенцем и, соорудив на всякий непредвиденный случай набедренную повязку из полотенца, покинул ванную комнату.

В гостиной никаких видимых следов посетительницы. Чтобы удалить остатки влаги с тела, немного покрутился перед кондиционером. Затем собрал свою разбросанную по полу одежду и аккуратно разложил на кресле. Причесываясь, минут пять погримасничал перед зеркалом. Затем мой взгляд упал на панель музыкального центра. Вошел в меню проигрывателя, составил на свой вкус программу из десятка любимых оперных арий и включил воспроизведение, убавив звук до минимума.

Кажется, все. Правила игры соблюдены, и других поводов для оттягивания радостного момента встречи у меня не было. Поправив набедренную повязку, я распахнул дверь спальни. В комнате было темно, но потока света, проникающего в дверной проем, было вполне достаточно, чтобы рассмотреть все в мельчайших подробностях.

В той прошлой жизни она также потихоньку приходила ко мне и, как ей казалось, незаметно проникала в спальню. Она пряталась с головой под одеяло в ожидании, когда ее «случайно» обнаружат, а потом набрасывалась на меня, как тигр из засады. Несмотря на все магические ухищрения, которыми девушка пользовалась для маскировки, ей ни разу не удалось застать меня по-настоящему врасплох, но каждый раз я делал вид, что очень удивлен и обескуражен ее ловкостью.

Сегодня все было совершенно иначе. Она не разделась и не забилась под одеяло, как обычно, а нерешительно присела на краешек кровати. При моем появлении она подняла глаза, окинула робким взглядом мою фигуру и бесцветным голосом заговорила:

– Ну... здравствуй, Коршун.

– Здравствуй, Вера! – делая вид, что несказанно удивлен, воскликнул я. – Вот уж не ожидал тебя здесь увидеть.

Вера махнула ручкой и улыбнулась.

– Кончай, Коршун, и не держи меня за полную дуру – я всегда знала, что ты ваньку валяешь!

– Знала?! – мои брови удивленно полезли вверх.

– Да, знала! К тому же я всегда чувствовала, что рано или поздно нам придется расстаться – уж слишком мы с тобой похожи: оба независимы, неуступчивы, у каждого своя цель в жизни.

– Выходит, зла на меня ты не держишь? – я уцепился за последнюю ее фразу, словно утопающий за соломинку.

– Размечтался! – Ее красивый ротик оскалился в хищной усмешке. Теперь Вера напоминала мне Леди-Кровь из нашумевшего в свое время фильма о вампирах – сейчас ее белоснежные клыки начнут расти на глазах, она обхватит мою голову руками и вопьется острыми зубками в сонную артерию. – По канонам жанра бросить тебя должна была я!

– Тогда зачем ты здесь? Может быть, пришла исполнить свое обещание?

– О каком обещании ты говоришь? – недоуменно посмотрела на меня девушка.

– Не темни, Вера! Вспомни, что ты говорила о ржавом тупом ножичке?! Добрые люди все слышали и любезно передали мне твои слова.

Лицо девушки на мгновение стало сосредоточенно-напряженным – Вера явно пыталась что-то припомнить, затем оно разгладилось, в ее глазах запрыгали лукавые бесенята, ротик расплылся в широкой и совсем не злой улыбке.

– Было дело – обещала, но теперь передумала.

– Значит, зла на меня ты больше не держишь? – с надеждой в голосе спросил я.

– Даже не надейся! – Вера безуспешно попыталась вернуть своему личику серьезное выражение. – Я придумала для тебя более жестокую месть!.. – и после короткой паузы продолжила замогильным голосом: – Мир вздрогнет, когда узнает, какая страшная идея пришла в мою светлую головку.

Я нервно окинул взглядом спальню в поисках как минимум электрической пилы со ржавой тупой цепью или какого другого приспособления, с помощью которого меня лишат не только того, что обещали ранее, но и всех прочих выступающих частей.

– Не трудись, Коршун! – засмеялась Вера. – Топор я с собой не принесла и ничего прочего в этом роде. Я отомщу тебе по-другому, – она встала на ноги, приблизила свое лицо к моему и в упор посмотрела своими бесстыжими глазищами прямо в мои ясны очи. – Сегодня мы будем любить друг друга, а потом я сама тебя брошу. Так будет справедливо.

Не говоря ни слова, я обнял девушку. Наши губы слились в жарком поцелуе.

«Ну что же, – подумал я. – Коварно, изощренно, тонко – иного я и не ожидал от нее».

В ответ она крепко обвила мою шею своими маленькими, сильными ручками. Не удержав равновесия, мы оба начали падать на кровать, по ходу дела срывая друг с друга одежды. Мир бешеным волчком закрутился вокруг нас, и все лишнее и ненужное растаяло. Во всей вселенной осталось всего два человека – я и она, да еще одна кровать со страшно скрипучим пружинным матрасом...

Глава 6

Утро... уползающая куда-то простыня... довольный собачий визг.

«Вот гад! – где-то между сном и явью в моей голове материализовалась мысль. – Садист, кровопийца, зверюга бессердечная! – и уже окончательно приходя в чувства, принял решение: – Все, достал ты меня – теперь пеняй только на себя! По законам военного времени будешь расстрелян из всех видов оружия!»

Не открывая глаз, чтобы не спугнуть наглую псину, начал шарить в поисках чего-нибудь поубойнее. Кроме подушки, как всегда, под рукой ничего не оказалось.

«Знать бы заранее, – подумал мечтательно, – запасся бы вчера парочкой вуху покрупнее».

К сожалению, этих плодов в радиусе досягаемости моей руки не оказалось, пришлось применить в качестве метательного снаряда старую проверенную подушку...

Мягкий шлепок возвестил о том, что залп достиг цели. Однако вместо ожидаемых воплей обиженного пса, я услышал разъяренный голос компаньона:

– Ты чего, Коршун, подушками кидаешься?! Совсем одичал, что ли?!

Наконец я продрал глаза и увидел оскорбленного до глубины души гнома, а также радостную морду и вихляющий хвост коварной бестии. Похоже, я немного промахнулся, и вместо виновника торжества мой «гостинец» достался ни в чем не повинному Брюсу.

– Прости, друг! – я попытался тут же замять инцидент, пока суровый ветеран не успел распалить обиду внутри своей легко ранимой души и перейти к активным ответным действиям. – Сам виноват – нечего маячить на линии огня.

На мое счастье, компаньон находился в благодушном настроении и мстить не собирался. Он лишь поднял с пола злополучный снаряд, положил на кровать и пробурчал без злобы:

– Вставай, герой-любовник, и мухой завтракать – все, кроме тебя, уже на ногах.

Затем он махнул рукой лохматому демону, и парочка поспешила оставить меня в одиночестве...

Откуда этому бородатому прохвосту известно, чем мы тут всю ночь занимались с хозяйкой, и кто еще об этом знает? Кстати, куда она испарилась? Вроде бы заснули вместе около четырех. Значит, притворилась, что спит, а потом убежала, не попрощавшись – бросила, как и обещала... магиня. Как ни странно, но на душе неприятно заскребло. Не то чтобы я уж очень переживал, но все равно было немного обидно. На память пришла цитата из какой-то научно-популярной брошюры: «Уходя от женщины, мужчина на подсознательном уровне продолжает считать ее своей собственностью и абсолютно уверен в том, что даже спустя годы сможет к ней вернуться»...

«Создатель Всеблагой, откуда такие мысли? Разве ты не рад, Коршун, что с честью выпутался из деликатнейшей ситуации? – сам себе задал вопрос и, немного призадумавшись, тут же ответил на него: – Вроде бы и рад, но коварная искустельница сделала все для того, чтобы омрачить праздник. Везет жителям Халифата – закон позволяет мужчине иметь несколько жен, лишь бы денег и здоровья хватало. Покопался немного и отобрал, сколько нужно: одну для души, другую для ночных утех, третью еще для чего-нибудь и так далее... Будь я гражданином Великого Халифата, так бы, наверное, и поступил, но, поскольку я все-таки гражданин Великого Нордланда, придется невесть сколько искать свой идеал и для души, и для тела, и для всего прочего в одной телесной упаковке».

От избыточного шевеления мозговых извилин нестерпимо зачесалась голова: «Все, хватит на сегодня психоанализа и копания в извилистых лабиринтах собственной души! Рано тебе, Коршун, задумываться о делах серьезных, требующих долгих размышлений и взвешенных решений!»

Похвалив себя за рассудительность, я запустил пальцы в шевелюру и занялся интенсивным массажем кожи черепа.

«Вот так из-за баб и лысеет народ», – улыбнулся своей мысли и бегом помчался в туалет...

Наспех приняв душ и натянув на еще не обсохшее тело одежду, схватил рюкзак и пулей выскочил на улицу.

У крыльца «клуба-столовой» сидел на корточках Трол, а рядышком на травке растянулся во всю длину мой утренний кошмар. Кажется, пес и абориген после вчерашних совместных посиделок за вечерним телевизором успели подружиться. Завидев меня, огр расплылся в широкой доброй улыбке.

– Моя рада видеть Корша! Добрая утра!

– Привет, Трол! Как спалось?

– Спасибо! Трол спать крепка. Моя готова итить с моя новая друзья.

Подойдя поближе, я с трудом преодолел искушение пнуть коварную псину ногой, чтобы в следующий раз не повадно было будить меня. Вместо этого обратился к огру:

– Как там обстановка? Все в сборе?

– Вся нормальна, – лаконично отрапортовал Трол...

К великой моей радости, явление Коршуна было встречено хоть и без особого энтузиазма, но без всяких подковырок касательно моего опоздания. Признаться, я ожидал чего-нибудь в духе: «Некоторые бессовестно дрыхнут, а коллектив из-за них должен страдать».

На мое приветствие компания что-то недружно прошамкала набитыми ртами. Варвара как ни в чем не бывало загадочно улыбнулась и молча указала рукой на свободный стул у края стола. Весьма странно повела себя Патриция. Она осуждающе зыркнула в мою сторону и снова уткнулась носом в тарелку. Вот уж от кого-кого, а от вечно опаздывающей к завтраку, обеду и ужину журналистки я никак не ожидал такого негативного отношения к моему невинному проступку. Ну, задержался один-единственный раз, ну, раскаиваюсь и торжественно обещаю, что подобное больше не повторится. Тем более что объективных причин для этого в ближайшем будущем не предвидится.

Несмотря на опоздание, я раньше всех расправился со своей порцией яичницы с беконом, наспех влил в себя чашку обжигающего кофе и, преувеличенно любезно поблагодарив хозяйку, поспешил на улицу...

Вскоре из коттеджа в сопровождении хозяйки вышли и все остальные члены бригады. Варвара посетовала на то, что гости покидают ее, даже не отдохнув как следует. Затем всех по очереди обняла, сопровождая каждое объятие восторженными восклицаниями:

– Брюс, мои наилучшие пожелания тебе и тысяча приветов, и миллион поцелуев твоей невесте! Жду приглашения на свадьбу. Уважаемый Матео, с вами не прощаюсь и надеюсь, мы еще встретимся! Удачи вам! Фарлаф, ты честный, благородный и талантливый юноша. Как колдунья со стажем смело утверждаю: у тебя прекрасные перспективы на поприще магии. Когда-нибудь я буду с гордостью рассказывать родным и близким, что имела честь общаться с тобой в самом начале твоего пути. Одно пожелание – выкинь все лишнее из головы и занимайся своим делом!

Затем немного пошушукалась с Пат. Меня расцеловала целомудренно в щеки и неожиданно шепнула на ушко:

– Ну как, Коршун, тебе в роли брошенного любовника? – затем улыбнулась по-доброму. – Шучу. Хочешь совет на дорожку? – и, не дожидаясь ответа, продолжила: – Обрати внимание на Патрицию, сердцем чувствую, оба вы прекрасно подходите друг другу. Скажу больше – любит она тебя, да и ты к ней вовсе не равнодушен. Уж поверь мне – Верка-Кудесница в таких вещах разбирается получше многих дипломированных магов.

– Да ну тебя! – я резко отстранился от бывшей любовницы. – Тоже мне понапридумывала! – потом все-таки наклонился к ней, крепко поцеловал в губы и тихонько прошептал: – Спасибо тебе, Вера, и прости, если сможешь.

На сцену моего с Верой прощания товарищи отреагировали по-разному. Фарик и Его Величество деликатно отвернулись. Брюс не отвел взгляда и ухмылялся в бороду, дескать, знай наших. Патриция растерялась от такой неприкрытой наглости с моей стороны и оторопело стояла, разинув рот и хлопая глазами. Мне даже показалось, что она ничего не поняла и вот-вот кинется на защиту подруги от мерзких посягательств наглого Коршуна. Только Трол и Злыдень пропустили все самое интересное, поскольку уже топали бок о бок в направлении реки...

С Варварой мы простились у причала, расположенного позади здания алмазодобывающего комплекса. Девушка вручила начальнику экспедиции ключ зажигания от небольшого катера.

– Мастер Тано, пройдете вниз по течению реки двенадцать километров и высаживайтесь на противоположном берегу, дальше вас поведет Трол.

– А как же лодка? – заволновался король.

– Насчет катера можете не беспокоиться, – улынулась хозяйка. – Когда будете на месте, просто нажмите кнопку автопилота и уходите, через некоторое время он сам отойдет от берега и вернется на стоянку в лагерь...

Реактивные струи двух водометов со скоростью около тридцати километров в час толкали наше суденышко по стремнине реки, унося все дальше и дальше от поселка старателей, от гостеприимной Варвары. После того как мы отчалили от берега, девушка еще некоторое время махала нам вслед своей ручкой, пока ее ладная фигурка окончательно не пропала за изгибом водного потока. Матео с дымящейся трубкой в зубах (ну вылитый морской волк) восседал в штурманском кресле и время от времени вращал руль или регулировал рычагами мощность водометной струи. Вообще-то, максимально поддав газу, можно было разогнаться до сотни километров в час, но капитан решил не рисковать на незнакомом фарватере – мало ли на какое бревно напорешься или на зазевавшегося крокодила.

Плыть по реке было сущим удовольствием: не нужно, обливаясь потом, топтать ногами территорию, к тому же от водной поверхности веяло живительной прохладой и, сидя в удобном кресле, можно любоваться открывающимися красотами.

Вчера, когда нагруженные тяжелыми рюкзаками мы шли по берегу этой реки, нам было не до местных достопримечательностей. Сегодня я смотрел на загорающих на каменистом берегу крокодилов и плещущихся в прибрежных тростниковых зарослях гиппопотамов без прежней зависти и с удовольствием разглядывал проплывающие мимо нас пейзажи. Впрочем, окружающими диковинными ландшафтами любовались все, а Патриция, кроме того, без устали водила из стороны в сторону объективом камеры, умудряясь одновременно восторженно охать, ахать и теребить сидящего рядом Фарика, чтобы тот не отвлекался на прочую ерунду, а восхищался вместе с ней. Лишь Трол, которому местная экзотика «по барабану», преспокойно дремал, привалившись спиной к борту катера. Ни в одно из кресел могучее седалище гиганта не поместилось – пришлось ему устраиваться прямо на дощатом настиле палубы.

Так же, как и сутки назад, никто на нас особого внимания не обращал, лишь водоплавающие птицы, напуганные громким звуком мотора, при нашем приближении поднимались в воздух, выражая громкими, неблагозвучными криками свое негативное отношение к нарушителям спокойствия. Пару раз ошалевшие крокодилы свечой вылетали из воды недалеко от борта и спешили убраться подальше от странного существа, вселяющего в звериную душу панический ужас лишь одним своим видом.

Однако, согласно вселенскому закону «Все хорошее когда-нибудь кончается», не успев толком начаться, наша прогулка по водной глади мутной безымянной реки подошла к сво-

ему завершению. Раздвинув прибрежные заросли камыша, катер мягко ткнулся в илистое дно левого берега.

Перед тем как нам покинуть суденышко, маг немного поколдовал, в результате чего все зубастые твари в радиусе сотни метров поспешили освободить береговую полосу. Что им могло примерещиться – не знаю, но было весьма забавно наблюдать, как трехметровые «бревна», выпучив от страха глаза и давя друг друга, торопятся побыстрее вернуться в родную стихию.

Мы быстро и дружно перебрались с палубы на сушу и, помахав вслед удаляющемуся катеру, потопали к кромке леса...

Ничего особо примечательного в этот день с нами не случилось. Пройдя полтора десятка километров по бескрайней сельве и надышавшись вволю гнилостными испарениями, к концу дня все, за исключением проводника, были вымотаны до изнеможения. Вот что делает с путешественниками даже краткая расслабуха – всего ночь провели в нормальных условиях, а уже успели отвыкнуть от тягот и невзгод. Хорошо, что не остались погостить еще на пару дней.

Наскоро поужинали разносолами, что едва не силой навязала нам Варвара. Трол ограничился парой крупных орехов и десятком зеленых, покрытых шипами плодов, не забыв, конечно же, угостить товарищей.

Затем бросили жребий, кому в какое время нести ночную вахту. Мне выпало дежурить с трех до шести утра, поэтому я со спокойной душой грохнулся на мягкую постель из листьев и мгновенно уснул. Прошлой ночью спать мне почти не довелось, может быть, именно поэтому я сегодня так вымотался...

Пробуждение было легким и приятным. Все вокруг было залито призрачным светом, источник которого невозможно было определить. Каждый ствол, каждая ветка и каждый листок источали мягкое свечение. Казалось, что находишься не в ночном лесу, а внутри огромного живого организма, где всякая мелочь, будь то свисающая до земли лиана, мотылек, порхающий у цветка, или тонкая струйка густого сока, берущая свое начало из царапины на стволе лесного гиганта, отвечает за какую-то определенную жизненно важную функцию. Вот Брюс палкой сгребает недогоревшие головешки к центру кострища. Очень странно – тело гнома также светится. Я поднял голову и осмотрелся. Рядом Матео, немного дальше Патриция, Фарлаф, Трол, Злыдень, и каждый из них даже через одежду излучают ровный призрачный свет. Что за чертовщина? Поднес руку к глазам и ничего не увидел. Ладони, которая должна была скрыть от моего взора фигуру ветерана, вроде как бы и не существовало вовсе. В полном ужасе начал ощупывать себя, но мои руки свободно проникали через грудь, ноги, голову. Странно, куда же исчезла моя плоть? Ощущение тела сохранилось, но сама физическая оболочка куда-то подевалась.

В страхе я закричал что есть мочи. Получилось громко, аж уши заложило, а компаньон даже не соизволил повернуть голову в мою сторону. Оглох он, что ли?

Хотел встать с постели, но не смог опереться «рукой» о землю. Задрывал «ногами» и... оторвался от земли. Взлетев на метр, остановился и начал потихоньку «дрейфовать» к стволу ближайшего дерева. Вот теперь я испугался по-настоящему. Подует малейший ветерок – и меня унесет туда, откуда в моем теперешнем состоянии мне вовек не выбраться. Чтобы привлечь к своей персоне хоть чье-то внимание, набрал (или мне показалось, что набрал?) в легкие воздуха и заорал, так что сам едва не оглох. Реакция – ноль: спящие не повыскакивали из постелей, глухой гном продолжал преспокойно ворошить палочкой угли костра.

«Вот дела!.. Что со мной происходит?! А вдруг действительно подует?! Что они там все разом, слуха лишились?!» – Мысли, подобно стае крыс, угодившей в ловушку, лихорадочно заматались в поисках выхода, одновременно успевая размножаться со скоростью воспроизводства тараканьей популяции после очередного погрома, организованного сотрудниками санитарно-эпидемиологической службы.

Я готов был завывать от ледящего душу ужаса, мешавшего взять под контроль мои собственные ощущения. Ситуация очень напоминала встречу с астральным псом. Тогда я, как слепой котенок, угодил в западню, подготовленную незваному гостю Эзергом Утиолом. Однако там я хотя бы мог управлять своим телом и контролировать над чувствами не терял. Как ни странно, уцепившись за эту мысль, я начал понемногу приходить в себя.

«Угомонись и постарайся взять себя в руки! – приказал я себе и понемногу действительно начал успокаиваться. – Нет ничего странного в том, что ты висишь между небом и землей – в некоторых лечебно-оздоровительных заведениях таких летунов видимо-невидимо. Теперь давай вместе подумаем, что могло произойти. Если бы ты действительно заболел острой формой шизофрении или каким другим завихрением мозговых извилин, всему, что сейчас творится, легко нашлось бы простое и логичное, с твоей точки зрения, объяснение. – Мысль показалась мне разумной, и я стал ее развивать: – Значит, с ума ты не сошел и пребываешь в здравом уме и твердой памяти».

Отлично! Я здоров, и никто на свете не в силах доказать обратное. Теперь нужно сосредоточиться и попробовать понять, во что я вляпался на сей раз?

Итак, что мы имеем? А имеем мы некий странный феномен: меня, лишенного телесной оболочки, к тому же в подвешенном состоянии; голос, который я воспринимаю на уровне звуковых колебаний воздуха и который никто не слышит; глаза...

«Стоп, Коршун! – снова скомандовал я себе. – Давай о глазах! Если у тебя нет тела – откуда у тебя глаза? Действительно, чем же я тогда вижу вон того гнома, воровато достающего из мешка литровую бутылку „Слезы старателя“? А мои спящие товарищи – я их также воспринимаю на визуальном уровне. А вон там кто лежит? Ба!.. да это же я сам!..»

Действительно, прямо подо мной безмятежно посапывал Коршун-2. Странно было наблюдать со стороны свою спящую физиономию. Я снова едва не начал паниковать, но, собрав остатки воли в кулак, обуздал эмоции.

Попытки войти в ментал и астрал положительных результатов не принесли. Отсюда следовал вывод: либо я сплю, и все, что в данный момент происходит, – всего лишь сон; либо каким-то непонятным образом я перешел на какой-то неизвестный мне ранее уровень психофизического восприятия. Версия со сном отпала сразу – даже во время ночных посиделок с Шестипалым и Эринией я отдавал себе отчет в том, что нахожусь в состоянии сна. Сейчас я был абсолютно уверен, что спит мой двойник, точнее, моя вторая материальная половина. Чем же тогда являюсь я? Хоть бы Фарик проснулся! Вполне возможно, он что-нибудь почувствует и вернет меня туда, откуда я так неожиданно выскочил.

К великому моему сожалению, тот, на кого я возлагал все свои надежды, сопел в две дырочки и, как мне казалось, даже подло ухмылялся своему наставнику, мол, повиси немного – ты это заслужил своим неуважительным отношением к Патриции.

«Ну ладно! Попомните все вы, как бросили Коршуна на произвол судьбы в критическую минуту!»

В душе я прекрасно понимал, что товарищи здесь абсолютно ни при чем, но все равно было обидно до слез.

Поскольку никто спасти меня не собирался, получается, спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Мысль о руках немного развеселила меня: были бы руки – было бы чем спасаться. Значит, нужно поднапрячь мозги. Попробуем перефразировать популярный тезис: «Спасение висящих в воздухе – дело умственных способностей и накопленных знаний самих висящих в воздухе». Как-то аляповато звучит, но в моем случае выбирать не приходится, ибо постулат о том, что знание – сила, пока никем не опровергнут.

Сосредоточился на внутренних ощущениях. Зрение – есть. Со слухом вроде бы все в порядке. Голос также имеется, но вот слышу его почему-то только я сам. Обоняние и осязание сейчас для меня не столь важны. Попробуем проверить моторику. Все свое внимание

сконцентрировал на виртуальной руке и попробовал ею пошевелить. Получилось – «рука» не только адекватно отреагировала на мысленный сигнал, но, подчиняясь моей воле, стала удлиняться, подхватила с земли небольшую веточку и бережно положила ее в костер. Брюс в этот момент был занят тем, что опрокидывал в свое бездонное нутро стаканчик «огненной воды» и ничего не заметил.

«Браво, Коршун! – я поздравил себя с первым успехом. – С этой рукой у тебя получилось, теперь переходи к нижним конечностям».

Все попытки приспособить «ноги» для перемещения в пространстве оказались тщетными. Плюнув, я взглянул на сияющую (в прямом и переносном смысле) физиономию Брюса и, подчиняясь какому-то наитию, просто пожелал оказаться рядом с ним. На мгновение мир перед глазами померк, а когда ко мне вернулась способность воспринимать окружающее, увидел гнома всего в метре от себя.

Ура!.. теперь я могу свободно путешествовать и манипулировать предметами. Остается научиться контактировать с разумными существами, и можно вовсе не возвращаться в телесную оболочку. Нет, я погорячился, несмотря на кажущуюся свободу, быть просто человеком намного уютнее и привычнее.

Дальше все пошло как по маслу. Опять же по наитию, я вырастил из своей «головы» тонкий «жгутик» и направил его точно в морщинистый лоб компаньона. Затем нарочито громко воскликнул:

– Ага! Попался!.. Значит, втихаря дуем горькую, пока товарищи отдыхают?!

Физиономию Брюса перекосило, словно от острого приступа зубной боли, глаза его полезли на лоб, но бутылку со спиртным из цепких пальцев правой руки он не выпустил. Свободной рукой он начал крепко охаживать себя по плечам и тихо, но выразительно зашептал:

– Изыди, проклятый демон! Прочь отсюда! Великий Мордрук, помоги избавиться от наваждения!

Вообще-то я имел смутное представление о божественном пантеоне гномов, однако из курса истории средней школы образ Мордрука – верховного бога подземного царства – был мне хорошо знаком. Отвратный, скажу вам, старикан: маленький, злющий, с плешистой шишковатой головой и здоровенным пупырчатым носом лилового цвета, будто у хронического алкоголика.

Поднапрягшись немного, я воскресил в памяти картинку из учебника, для убедительности придал ей объем и, вдохнув в нее душу, направил свое творение в голову несчастного Брюса. Теперь вместо бесплотного духа перед ошарашенным гномом в воздухе витал злой дядька Мордрук.

– Это кого ты демоном обозвал?! – бог уперся гневным взором прямо в посеревшее от страха лицо гнома.

– Простите, Ваше Подземное Величество... ошибка вышла...

– Да за такие «ошибочки»...

Я преднамеренно не закончил фразу, поскольку не имел ни малейшего представления о том, какими карами подземные боги наказывают гномов.

Брюс весь съежился и потупил взор, покорно ожидая заслуженного наказания, еле слышно мыча себе в бороду:

– Ошибка, Ваше Подземное Величество... ошибка...

Мне вдруг стало жалко своего товарища и компаньона, но просто так отпустить я его не мог.

– Ладно, не трепещи... прощаю! – сменил гнев на милость верховный смотритель Садов Воздаяния. – Но впредь чтобы заначки делал только с разрешения хозяев! Я едва не сгорел со стыда за все гномье племя, когда ты, находясь за столом, потихоньку, втайне от своих друзей

и от гостеприимной хозяйки, запихивал за пояс пузырь. Неужели ты думаешь, что Варвара смогла бы тебе отказать?

Брюс залепетал в свое оправдание что-то неразборчивое, но грозный бог взмахом руки велел ему заткнуться.

– А самое позорное – это то, что в твоей тупой башке даже мысли не возникло угостить своего компаньона и благодетеля, – Мордрух возмущенно сверкнул глазами и в заключение добавил: – Короче, накладываю на тебя епитимью: все не пей, отдежуришь лишний час за Коршуна, а когда тот проснется, обязательно поделишься с ним выпивкой!

– Слушаюсь, Ваше Подземное Величество! – повеселевшим голосом отчеканил ветеран – до него дошло, что приговор оглашен и других карательных санкций не последует.

– Чего горланишь?! Спящих разбудишь! Тогда тебе уж точно не поздоровится.

Долго мучить товарища я не стал. Растворил в воздухе образ Мордруха, извлек «жгутик» из головы Брюса и с чувством глубокого морального удовлетворения принялся наблюдать за реакцией компаньона.

Минут через пять кожа лица ветерана приобрела свой натуральный цвет. Он, еле двигая губами, что-то прошептал себе под нос на гномьем языке (как я понял, это было какое-то проклятье), но, опомнившись, вжал голову в плечи в ожидании неминуемой кары и просидел так некоторое время. Не получив заслуженного наказания, немного осмелел, поднес к глазам бутылку с золотистой жидкостью, как бы оценивая – не многовато ли будет Коршуну. Приняв решение, естественно, в свою пользу, плеснул в стакан до половины и для успокоения расшатавшихся нервов одним глотком опорожнил емкость. Посидел немного, извлек из кармана курительные принадлежности и стал набивать трубку табаком. Не закончив начатую процедуру, резко вскочил на ноги и беспокойно забегал вокруг костра. Намотав таким образом с десятков кругов, успокоился, приземлился на прежнее место и негромко, чтобы ненароком никого не потревожить, зло бросил в темноту:

– Да видал я вас всех!..

Пожалуй, на сегодня ночное представление окончено. Пора возвращаться в свое спящее тело. Я был полностью уверен, что, пожелай я только, смогу сделать это без всяких затруднений.

Однако тот, кто вытащил мою бессмертную душу из брэнной оболочки, не предоставил мне такой возможности. Меня вдруг резко понесло вверх. Это был не тот мгновенный перенос, коим я воспользовался для того, чтобы приблизиться к Брюсу – меня тащила какая-то непреодолимая сила, и сопротивляться ей не было никакой возможности. Взлетев метров на сто выше крон деревьев, я остановился на мгновение, затем, помимо собственной воли, помчался на юг, все больше увеличивая скорость. Теперь я уже не различал под собой отдельные кроны, все слилось в сплошную сверкающую поверхность, будто я летел над бескрайней равниной, полыхающей холодным призрачным светом.

«Интересно, как я выгляжу со стороны?» – почему-то именно эта иррациональная мысль первой пришла на ум. Впору было бы задуматься, куда меня тащит, а главное – для чего?

Через несколько минут почувствовал, что начинаю понемногу замедлять свой полет. И совсем скоро я увидел отвесную каменную стену. Вот-вот врежусь в прочнейший базальт, и меня размажет по его гладкой поверхности, как гнилой помидор по физиономии артиста, огорчившего своим выступлением придирчивую публику. Однако этого не произошло. Я действительно на полной скорости вмазался в стену, но даже не приостановился и продолжал мчаться сквозь нее, будто никакого препятствия вовсе не существовало. Считанные мгновения непроницаемого мрака, и преграда уже за моей спиной.

Осмотревшись, я понял, что нахожусь в ограниченном скальной стеной обширном пространстве – по всей видимости, это именно та горная долина, о которой нам поведала Варвара.

Посреди долины возвышалась гора высотой не более километра, к этой горе меня и тащила неведомая сила.

При полете к горе я увидел черный зев пещеры, примерно в сотне метров от ее основания, и сообразил, что меня влечет именно туда. Совсем скоро мне предстоит познакомиться с ее обитателем или обитателями. Иначе зачем бы меня вытряхивали из собственного тела и таким странным образом позвали в гости? Ну что же, раз пригласили, значит, на это имеются какие-то объективные причины.

Извилистый тоннель, непроницаемый мрак – создавалось ощущение, что я снова лечу в толще скалы, но это было не так – на уровне какого-то чувственного сверхтонкого восприятия я понимал, что меня тащит по гладкой каменной кишке, уходящей далеко в недра горы.

«Все, Коршун, тебя проглотили, – внутренне я саркастически улыбнулся. – Сейчас попадешь в желудок, где твою бессмертную душу зальют желудочным соком и начнут переваривать, и не видать тебе последующих воплощений, как своих ушей».

Действительно, в конце своего полета я оказался в огромной пещере, по форме напоминающей желудок какого-то фантастического существа. В кромешном мраке я не мог разглядеть ее стен, но опять же на подсознательном уровне был абсолютно уверен, что эту подземную полость при желании можно было бы приспособить под концертный зал на пару-тройку тысяч зрителей.

В самом центре пещеры мой стремительный полет резко оборвался. Я сразу же почувствовал пристальное внимание к своей персоне. Создавалось впечатление, что чей-то тяжелый взгляд внимательно изучает меня не только снаружи, но и изнутри. Определить, из какой точки меня разглядывают, не представлялось возможным. Казалось, сами стены пещеры – один огромный глаз, способный не только видеть мою внешнюю сущность, но и проникать во все скрытые даже от меня самого потаенные уголки моей души. Сказать, что процедура изучения меня неповторимого очень мне понравилась – покривить душой. Представьте, что вы корзина с грязным бельем, и ваше содержимое решили перетряхнуть и рассортировать по кучам для последующей стирки. Вот-вот, именно так я себя чувствовал. Наконец бесцеремонность неведомых хозяев мне надоела, и я громко крикнул в темноту:

– Эй!.. Нельзя ли быть чуть повежливее! Может быть, у вас в порядке вещей так обходиться с гостями, но у нас за подобное обращение можно и по физиономии схлопотать!

В ответ на мои слова раздался оглушительный хохот. Определить конкретное направление источника звука мне не удалось – поскольку отраженное от стен эхо создавало иллюзию восторженной толпы, которой популярный юморист показал палец.

Возмущенный явно издевательским отношением я хотел было разразиться очередной гневной тирадой и даже успел сформулировать в голове основные тезисы выступления. Однако продемонстрировать чудеса ораторского искусства мне не довелось – метрах в пяти от меня воздух замерцал сначала тусклым, еле заметным светом, затем все ярче-ярче, и через какие-то мгновения передо мной маячили два больших круглых глаза с кошачьими зрачками и ухмыляющаяся пасть, усеянная двумя рядами острых зубов. Вид распахнутого в широкой улыбке «ротика» и леденящий душу, немигающий взгляд никак не вязались друг с другом в единое целое, создавалось ощущение того, что Пасть и Глаза не принадлежат какому-либо конкретному созданию, а существуют во времени и пространстве как бы сами по себе.

– Привет, Вызванный! – произнесла Пасть и растянулась во всю ширь своей зубастой улыбки. – Рад видеть тебя!

Если Пасть и была рада нашей встрече, Глаза безмолвно говорили совсем другое: «Что за насекомое стоит передо мной? Стоит ли тратить драгоценное время на разговоры с этой инфузорией, а не отправить ли ее прямиком в желудок?»

– Кто вы? – преодолев смущение, спросил я.

– Всему свое время, – ответила Пасть. – Сейчас у нас всего лишь предварительное знакомство. Не утерпел, понимаешь, очень уж мне захотелось взглянуть на очередного претендента...

– Претендента куда или на что? – не удержался я и невежливо перебил хозяина.

– Ох уж эти людишки – все хотят знать заранее и во всех подробностях, – проворчала Пасть, впрочем, без всякой злобы, скорее выражая недовольство непочтительностью гостя.

– Прошу прощения, если ненароком обидел вас, но я здесь не по собственной воле и действительно хочу знать если не все, ну хоть что-то...

– Повторяю еще раз для особо «сообразительных»: всему свое время! – раздраженно прошипела Пасть. – Помолчи – мне нужно еще немного посмотреть на тебя!

«Не посмотрелся, пока разглядывал меня в темноте! – возмущенно подумал я. – Едва не вывернул наизнанку»!

Однако то, что, по моему мнению, было «выворачиванием наизнанку», оказалось цветочками по сравнению с тем, что мне предстояло испытать. Равнодушный взгляд немигающих глаз полностью сконцентрировался на моей сущности. Из самого центра вертикальных зрачков на меня обрушился мощный обволакивающий и всепроникающий поток ледяного пламени, вселяя в душу первобытный ужас – совершенно необъяснимый, иррациональный по своей сути страх. Невыносимый холод сковал мои виртуальные члены. Во всей необъятной вселенной не осталось ни пространства, ни времени – ничего, кроме этих двух ужасных Глаз и слабого, теряющего рассудок комочка нематериальной субстанции, бывшей давным-давно, тысячи, миллионы, а может быть, миллиарды лет назад бессмертной душой одного неуловимого вора. На меня давила воля Сверхсущества – Демиурга, способного лишь одной силой мысли создавать и разрушать звезды и галактики, да что там галактики – целые вселенные или домены, где вселенная – всего лишь элементарная частица, подобная электрону в нашем мире. Еще мгновение, и я начну проваливаться внутрь самого себя и, словно выгоревшая до последнего атома водорода звезда, пройду все стадии гравитационного коллапса перед тем, как превратиться в черную дыру. Я был полностью раздавлен навалившейся тяжестью и готов подчиниться всепоглощающей воле неведомого мне существа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.